

На правах рукописи

АБДУЛВОХИДОВ РАХМАТУЛЛО МИРАЗОРОВИЧ

**ИСТОРИЯ ТАДЖИКСКОГО ЖИВОТНОВОДСТВА И ЕГО
СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

(конец XIX – начало XX вв.)

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора исторических наук

Душанбе – 2016

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблемы развития хозяйства таджиков конца XIX - начала XX вв. остаются крайне недостаточно исследованными и с исторической и с социально-экономической точек зрения. Здесь имеется много нерешенных вопросов, так или иначе связанных с бытом, культурой, хозяйственными традициями таджикского народа.

Актуальность темы исследования. Животноводство, как в историческом прошлом, так и в настоящее время является одной из важных отраслей в экономике молодой независимой Республики Таджикистан. Проблемы его становления и развития уходят своими корнями в далекое прошлое, и накопленный здесь огромный опыт, конечно, весьма актуален, поскольку развитие животноводческой отрасли в стране находится сейчас в критическом состоянии. Анализ становления животноводства как одного из главных занятий населения региона, с исторической точки зрения, заслуживает самого пристального внимания. Благодаря такому анализу значимость развития этой отрасли как определяющей в сельском хозяйстве Республики Таджикистан заслуживает наибольшее обоснование и аргументированность.

История животноводства таджиков и его социально-экономического аспекта в конце XIX – начало XX вв. определяется также наметившимся в последнее время повышенным интересом к национальным истокам в частности, хозяйственного занятия. Представляется особенно оправданной и необходимой в настоящее время, в период научно-технического прогресса, когда быстро исчезают традиционные системы хозяйствования. В животноводческом хозяйстве этот процесс проявляется наиболее колоритно, так как, традиционное ведение животноводческого хозяйства у таджиков в конце XIX – начало XX века, служившие подосновой позднейших инновационных вкраплений, постепенно отмирают. И в этом плане особенно важно исследование всей системы традиционного животноводства до

настоящего времени в динамике преобразований, связанных с радикальными изменениями в обществе.

На основе анализа новых историко-археологических и этнографических материалов в работе рассматривается история животноводства таджиков и его социально-экономические аспекты и показаны их место и роль в социально-экономическом развитии современного Таджикистана. Особое внимание уделено вопросам основным этапам генезиса и развития этих традиционных форм скотоводства с древнейших времен до современной, а затем зонального размещения основных форм скотоводства и особенностям их сочетания с земледельческим хозяйством, промыслами и ремеслами, основанных на скотоводческом сырье в конце XIX – начало XX века на территории Средней Азии. Удельный вес данной отрасли хозяйства в средневековом обществе, эксплуатации сенокосов и пастбищ, особенности организации труда в скотоводстве в различных зональных размещениях, породы и виды скота, скотоводческие постройки и т. д. рассмотрены в соответствующих комплексах равнинно-долинного и горного и перегонного скотоводства. Приведенные выше исторические материалы свидетельствуют о происходивших процессах этнокультурного обмена, начиная с конца первобытнообщинного строя. Сложившиеся в единое определенные типы и формы скотоводства на данной территории свидетельствуют за конвергентно возникшие в силу единых историко-культурных и экологических условий. Привлечение множества терминов и материалов языкознания четко демонстрирует об этнических контактах, проходившихся здесь в течение тысячи лет.

Как известно, исторически территория Таджикистана была неотъемлемой частью Бухарского эмирата и Туркестанского генерал – губернаторства. Во второй половине XIX - начале XX вв. здесь шел процесс коренной ломки патриархально-феодалных отношений. Животноводческое

хозяйство таджиков было в этот период одной из ведущих отраслей экономики, одним из главных занятий населения. Экономические реформы, проводимые различными правителями указанных выше государственных объединений, не давали желаемых результатов в животноводческой отрасли, так как вся система аграрного производства имела глубоко традиционный характер, выработанный предками таджикского народа в историческом прошлом. Эта традиционность не только не способствовала развитию сельского хозяйства, но и препятствовала ему. В основном это касалось именно развития животноводческого производства (продуктов питания) и тех отраслей, которые напрямую были связаны с ним. Данная проблема сохранилась в республике и до настоящего времени, поскольку отрасли производства, связанные с животноводческим сырьем находятся в кризисном состоянии, а потребность населения в таких продуктах питания, как мясо и молочные продукты, постоянно растет. В силу сказанного, изучение истории животноводства рассматриваемого периода актуально и с политической, и с экономической точек зрения.

Развитие животноводства на обширной территории Средней Азии вполне сопоставимо с интенсификацией земледельческой отрасли. Симбиоз этих двух отраслей составлял основу экономики в историческом прошлом. С позиций истории особенно важен анализ социально-экономического аспекта животноводческой отрасли, что предполагает изучение традиционных социальных институтов - товариществ, различных форм организации труда, вопросов найма рабочей силы и условий этого найма во всех видах животноводческого хозяйства. В XIX - начале XX вв. перечисленные выше институты играли во многом определяющую роль в развитии животноводства в Среднеазиатском регионе. Нами приведены интересные параллели с грузинскими, дагестанскими, молдавскими и другим скотоводами, выявляются на примере, связанных с приготовлением молочных продуктов, ведением скотоводческого хозяйства, хозяйственных

построек и т.д., позволяет полностью разделить мнение о том, что связь в применении техники ведения хозяйства и способы, терминологии, принадлежавшие к исконному словарному фонду иранского языка, лишней раз подтверждает самобытность таджикского животноводства, проникшего в быт хозяйство многих других народов.

Формирование современной концепции развития отечественной истории, изучение этногенеза таджикского народа невозможно без органического включения в нее истории развития регионов, где происходил процесс сложения таджикского народа. Более того, по сей день остаются актуальными проблемы, связанные с такими явлениями и процессами, которые в равной степени отражают изменения в общественно-политической и социально-экономической жизни. К таким проблемам с полным основанием могут быть отнесены и вопросы истории животноводства и его исследования подсистем жизнеобеспечения как экономических аспектов в конце XIX – начале XX вв.

В таджикской исторической науке весьма актуальными остаются исследование процессов превращения натурального хозяйства в мелкотоварное производство, появления и развития ремесленных производств, основанных на животноводческом сырье, а также изучение истории появления первых предприятий по переработке этого сырья, что способствовало укреплению экономической связи окраин Бухарского эмирата с различными регионами, в том числе с Туркестанским генерал-губернаторством. Все эти изменения активно влияли на развитие производительных сил и производственных отношений в регионе, способствующее появлению и формированию здесь к началу XX в. товарно-денежных отношений.

В данном исследовании рассматривается механизм содержательной преемственной связи многих поколений в системе сменяющих друг друга общественного и экономического уклада на протяжении их длительной

истории возникновения и развития. Это обстоятельство позволяет нам рассматривать историю животноводства таджиков и изучать ее различные аспекты, проблемы эволюции и трансформации в конце XIX – начале XX века в рамках одного диссертационного исследования.

Приведенные выше свидетельства позволяют говорить о глубине и широте происходивших процессов этнокультурного обмена во многие века. При всей актуальности проблем истории развития в крае животноводства и его экономических аспектов в конце XIX - начале XX вв. они не получили должного освещения в научной литературе, многие вопросы до сих пор остаются малоизученными. Автор своим диссертационным исследованием попытался заполнить этот пробел.

Степень изученности темы. Проблемы, связанные с историей животноводческого хозяйства и его экономическими аспектами, слабо изучены в историографии таджикского народа. Многие вопросы социально-экономического развития таджикского народа в дореволюционном прошлом до сих пор глубоко не проанализированы. Вызывает сомнения и обоснованность выводов, как до революционных авторов, так и историков первых лет советской власти. Зачастую эти выводы разноречивы и даже противоречивы. Некоторые источники приукрашены действительностью, что требует критического отношения. Особенно большие разногласия прослеживаются относительно уровня развития и важности в экономике в прошлом того или иного занятия. В дореволюционной историографии наиболее распространенной была точка зрения о большей роли земледелия в жизни населения региона животноводству отводилась второстепенная, вспомогательная роль. Большинство суждений этих авторов страдает тенденциозностью.

Следует отметить, что историография истории животноводческого хозяйства таджиков вообще весьма скудна. Особенно это касается дореволюционного периода, о котором мы имеем весьма отрывочные

сведения о животноводстве. Эти материалы являются незаменимыми источниками и были широко использованы автором, на основе которых сделаны обоснованные выводы в написании данной работы. Некоторые материалы составлены преимущественно на основе личных наблюдений. Таким образом, работа составлена в историко-этнографическом плане и имеет комплексный характер, что является одной из актуальных задач отечественной истории.

Имеются ряд работ в виде монографии, статьи по данной теме.

Работы и публикации посвященные истории изучения животноводства таджиков и его предков, а также его социально-экономическому аспекту в древнейший период (эпохи неолита, энеолита и бронзы)¹;

Исследования посвященные истории животноводства таджиков и его социально-экономическому аспекту до дореволюционные годы – конец XIX - начало XX вв. Эти работы являются различных советских ученых исследования, которых охватывает пределы нынешнего Таджикистана и отдельные регионы за пределы, компактного проживания таджикского населения на их этнической территории. К последней относятся материалы личных наблюдений самого автора.²

Пьянкова Л.Т Древние скотоводы Южного Таджикистана. (По материалам могильника эпохи бронзы "Тигровая балка"). АН Тадж. ССР. Институт истории им. А.Дониша, -Душанбе,- 1989. -С.256.; Пьянков И.В. Некоторые вопросы этнической истории таджикского народа // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. -М., -1988; Ранов В.А. Гиссарская культура – неолит горных областей Средней Азии (происхождение, распространение, особенности) // История и культура востока Азии: Каменный век Северной, Средней и Восточной Азии. Новосибирск, -1983.-С. 29-31;. Рапопорт Ю.А. Из истории религии древнего Хорезма-. М., -1948. -С.303.; История таджикского народа. Древнейшая и древняя история. - Душанбе, 1998. Т.1; Этнографическое изучение Таджикистана // Труды Тадж.филиала АН СССР. -Сталинабад. -1951. -Т. XXI. -С.53 и т.д.

² Маев Н.А. Очерки Бухарского ханства, Гиссарский край, Куляб и побережье Аму-Дарьи. Ташкент. -1876. -С. 130 – 328; Миддендорф А.Ф. Очерки Ферганской долины. -СПб.,-1882.- С.157-289; Староверов В.А. Типы скотоводческого хозяйства у киргизов Памира - Алая и Каратегина в конце XIX – начале XX вв. //СЭ.- 1884.-№ 4; Покатило Н.Н. Отчёт о поездке в пределы Центральной и Восточной Бухары в 1886 г. -Ташкент, 1888.- № 3 .-С. 72-97; Арандаренко А Скотоводство в Зарафшанской долине // Туркестанские ведомости.- 1880.-. № 34. - С. 85; Он же, . В горах Дарваза-Каратегина (на Верховье Аму-Дарьи)) // Досуги в Туркестане, СПб, - 1889. - С. 666; ² Февралев. Н. Правобережная полоса Пянджа и Амударьи от Калы Ванча до Керки // Военный сборник - № 19. -1895, -С. 431; Бартольд В.В. Об одном историческом вопросе // Среднеазиатский вестник.- Ташкент, -1896; Семенов А.А. Этнографические очерки Зарафшанских гор Каратегина и Дарваза. - М., 1903. – 65 ; Липский В.И. Каратаг и Бальджуан – Куляб // Горная бухара.- СПб., 1905.- С.583-593; Снесарев А.Е. Восточная Бухара (военно-географический очерк) // Сборник географических, типографических и статистических материалов по Азии.- Вып. XXIX. -СПб., -1906. – С. 77 ; Снесарев А.Е. Религия и обычаи Западного Памира // Туркестанская ведомости.- 1904 и т.д.

Работы посвящены анализу исследования советскому периоду – 20-е - 90-е годы XX в.. Многие авторы этого периода в своих работах дают краткий анализ, исследования которых больше всего имеет этнографический характер, то есть данную проблему отразили в соответствующих разделах своих работах. Имеется также и монографическая работа по направлению отечественная история¹.

Исследовательские работы посвященные современному периоду – период независимости Республики Таджикистана. Эти работы имеют комплексный характер, связанные с современной внутренней политики, реформы в области сельского хозяйства, социально-экономической и культурной жизни.

Вопросам животноводства древнейшего периода южных районов Таджикистана, в частности проблемам его генезиса и этапам развития у таджиков посвятила одну из своих работ таджикский археолог Л.Т. Пьянкова.² Некоторые аспекты скотоводческого хозяйства в древности были затронуты в работах И.В. Пьянкова³, В.А. Ранова⁴, Ю.А Рапопорт⁵ и др.

Одним из главных источников для разработки исследуемой темы послужили сведения русских офицеров и путешественников, а также работы дореволюционных авторов. Так, Н.А. Кисляков отмечает, что «русские исследователи начали интересоваться культурой и бытом таджикского народа и других, соседних с таджиками народов с момента присоединения

¹ 4. Андреев М.С. Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дарья), вып.2, АН Тадж. ССР ИИАЭ, Труды,- Сталинабад, -1958, -С.524; Искандаров Б.И. О некоторых изменениях в экономике Восточной Бухары на рубеже XIX-XX вв. // Труды АН Тадж. ССР.. -Сталинабад, -1958. -Т.83. -С. 140; Социально-экономическое положение дореволюционного Памира.- Душанбе -1975.- С.296; Краткие сведения о дореволюционной кустарной промышленности Таджикистана.- Сталинабад, -1957. -С.69; Кармышева Б.Х Типы скотоводства в южных районах Узбекистана и Таджикистана (конец XIX - начало XX века) // СЭ. -1969. -N 3.- С.44-50; Эшанкулов У. История земледельческой культуры горного Согда с древнейших времен до начала XX в.- Душанбе,- 2007.- С. 848; Абдуназар Х. История животноводства Таджикистана (1920 – 1965 гг.). -Душанбе, - 2004. -С.256 и т.д.

² Пьянкова Л.Т Древние скотоводы Южного Таджикистана. (По материалам могильника эпохи бронзы "Тигровая балка"). АН Тадж. ССР. Институт истории им. А.Дониша, -Душанбе,- 1989. -С.256.

³ Пьянков И.В. Некоторые вопросы этнической истории таджикского народа // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. -М., -1988.

⁴ Ранов В.А. Гиссарская культура – неолит горных областей Средней Азии (происхождение, распространение, особенности) // История и культура востока Азии: Каменный век Северной, Средней и Восточной Азии. Новосибирск, -1983.-С. 29-31.

⁵ Рапопорт Ю.А. Из истории религии древнего Хорезма.- М., -1948. -С.303.

Средней Азии к России, т.е. с конца 60-х и начала 70-х годов прошлого столетия (XIX в. А.Р.)»¹.

В экономическом аспекте большой вклад в изучение вопроса внесли М.С.Андреев², Б.И. Искандаров³, М. Назаршоев⁴, И.К. Нарзикулов⁵ и др. теоретико-методологическим разработкам проблем животноводческой отрасли конца XIX - начала XX вв. посвящена работа Б.Х. Кармышевой⁶ по типологии животноводства населения южных районов Таджикистана и Узбекистана. Следует подчеркнуть, что данная ею классификация весьма удачна, но так как распространяется она не на все районы Южного Таджикистана, то автор данной диссертации используя эту типологию в своем исследовании, параллельно предлагает собственную классификацию⁷.

Некоторые сведения по исследуемой теме содержатся в работе У. Эшанкулова «История земледельческой культуры горного Согда (с древнейших времен до начала XX в.)». Это исследование, является единственной монографической работой, в которой содержатся важные историко-этнографические сведения по животноводческому хозяйству таджиков горного Зеравшана⁸.

История развития животноводства Таджикистана в годы советской власти исследуется в монографической работе Хушбахта Абдуназара⁹. Автор в небольшом разделе дает исторический обзор истории развития животноводства в Таджикистане. При этом разрешение проблем животноводческой отрасли на современном этапе ее развития он видит в

¹ Этнографическое изучение Таджикистана // Труды Тадж. филиала АН СССР. - Сталинабад. -1951. -Т. XXI. - С.53.

² Андреев М.С. Таджики долины Хуф (верховья Амударьи), вып.2, АН Тадж. ССР ИИАЭ, Труды,- Сталинабад, -1958, -С.524.

³ Искандаров Б.И. О некоторых изменениях в экономике Восточной Бухары на рубеже XIX-XX вв. // Труды АН Тадж. ССР. -Сталинабад, -1958. -Т.83. -С. 140.

⁴ Социально-экономическое положение дореволюционного Памира.- Душанбе -1975.- С. 296

⁵ Краткие сведения о дореволюционной кустарной промышленности Таджикистана.- Сталинабад, -1957. - С.69.

⁶ Кармышева Б.Х Типы скотоводства в южных районах Узбекистана и Таджикистана (конец XIX - начало XX века) // СЭ. -1969. -N 3.- С.44-50.

⁷ Там же. С.44 – 50.

⁸ Эшанкулов У. История земледельческой культуры горного Согда с древнейших времен до начала XX в.- Душанбе,- 2007.- С. 848.

⁹ Абдуназар Х. История животноводства Таджикистана (1920 – 1965 гг.). -Душанбе, -2004. -С.256.

реставрации советского сельскохозяйственного уклада.

История хозяйства таджиков, в том числе и животноводства наиболее широко представлена в первом, втором и четвертом томах «Истории таджикского народа» под редакцией академика АН Республики Таджикистан Б.А. Литвинского, члена-корреспондента АН Республики Таджикистан В.А. Ранова и академика АН Республики Таджикистан Р.М. Масова.

Как видим, история животноводства таджиков конца XIX - начала XX вв. была и остается одной из актуальнейших тем отечественной исторической науки. Следует добавить, что истории животноводства и его экономическим аспектам посвящено множество статей, тезисов и докладов, однако монографической работы по животноводческому хозяйству таджиков конца XIX - начала XX вв. с характеристикой его социально-экономических аспектов до настоящего времени не было написано. Автор по возможности попытался выполнить эту задачу.

Объект исследования – история животноводство таджиков и его социально-экономические аспекты в конце XIX - начале XX вв. и его изучение на основе археологических, исторических, этнографических материалов и документальных источников.

Территориальные рамки исследования являются территории современного Таджикистана (области – Хатлонская, Согдийская, ГБАО, районы республиканского подчинения), часть населения проживающие Сурхандиринской, Джизакской, Ташкентской областей Республики Узбекистана, Чимкентской области Республики Казахстана и некоторые другие локальные группы таджикского населения на территории Афганистана. Территориальная рамка нашего исследования охватывает часть регионов где в древнейшие и древние времена, жили наши предки и шел процесс становления таджикского народа.

Предмет исследования - этапы исторического развития животноводства у таджиков с обоснованием социально-экономических характеристик этих

этапов.

Хронологические рамки исследования охватывают конец XIX – начало XX вв. Для полноты освещения данной темы, исходя из общей необходимости логической увязки с прошлым, были осуществлены ретроспективные отступления, т.е. были затронуты более древние и древнейшие периоды истории таджикского народа. Новизна и актуальность работы, конечно, диктовали необходимость обращения и к современной истории развития животноводства, что и было сделано автором. Исходя из хронологической рамки исследования, по нашему мнению история животноводства таджиков и его предков насчитывается не менее семи тысячелетий.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является комплексное изучение и анализ истории животноводства таджиков и его социально-экономических аспектов в конце XIX – начало XX века выделение в ней субстратной основы, а также реконструкция его в современном обществе ради жизнеобеспечения народа в период независимости Таджикистана.

В словосочетании «истории животноводства таджиков» иногда пользуется «традиционное животноводство таджиков», которое сочетается с понятием «традиционная экономика таджиков», далее, используя этим термином мы имеем в виду не только таджиков на территории нашего государства, но, по мере возможности и других этнических таджиков живущие за пределами нашей республики, при этом используют в своей экономике и организации хозяйства формы и методы традиционного животноводческого занятия. При этом в сферу исследования вошли и такие составляющие экономику края, как торговля, ремесла, налоговая система, так или иначе связанные с животноводческой отраслью.

Исходя из цели исследования, были сформулированы следующие задачи:

- исследовать и дать общую характеристику истории животноводства

- таджиков и его социально-экономических аспектов в исследуемый период;
- охарактеризовать и анализировать основные исторические этапы развития животноводства у таджиков и его предков с древнейших, древней, средние века до конца XIX – начало XX вв.
 - определить уровень, динамику и структуру животноводческого хозяйства конца XIX - начала XX в.;
 - изучить сохранность традиционных исходных типов и форм животноводства, выделения и анализа данного хозяйства, сложившихся в результате многовекового развития;
 - произвести классификацию форм и анализ факторов сложения и развития животноводства таджикского народа в конце XIX – начале XX века;
 - показать общее и единое в системе ведения животноводческого хозяйства у таджиков, как в Таджикистане так и за его пределами, вызванное общим происхождением и близостью экологических сред и, прежде всего, флоры и фауны, а также бытованием аналогичных хозяйственно-культурных типов;
 - рассмотреть, насколько представляется возможным, генетические корни отдельных форм и типов ведения хозяйства;
 - провести параллели с соответствующими формами животноводства соседних народов;
 - обосновать значение и место животноводства в организационной системе хозяйства таджиков в рассматриваемый период;
 - изучить процесс возникновения и развития общественных институтов в сельской общине и их значения в развитии хозяйства таджиков конца XIX - начала XX вв.;
 - выделить типы и формы животноводческого хозяйства таджиков в конце XIX - начале XX вв. и определить их общие и отличительные черты;
 - на основе многочисленных исторических материалов по животноводству таджиков четко обозначить социально-экономические аспекты данной отрасли;

- систематизировать материалы, согласно архаическим представлениям таджиков, связанным с занятием животноводством;
- проанализировать существующие в конце XIX – начале XX вв. в исследуемом регионе виды налогов за содержание скота, а также поборы и их размеры, взимаемые в виде скота или скотоводческой продукции;
- раскрыть перемены, которые произошли в животноводческом хозяйстве в конце XIX – начале XX вв., обозначить роль животноводческого сырья в развитии местной промышленности;
- проанализировать взаимосвязь двух важных сельскохозяйственных занятий животноводства и земледелия;
- показать, как сельская община долгое время сохраняла традиционные черты, влиявшие на развитие хозяйственно-экономической и общественной жизни, особенно в животноводческом хозяйстве;
- дать характеристику современного состояния животноводческой отрасли Республики Таджикистана, обосновать актуальность изучения и использования традиционных способов ведения данного хозяйства, а также необходимость в инновационном виде использования эмпирического опыта прошлого на современном этапе.

Источниковедческая база. Работа основана на материалах исторического и этнографического характера, которые имеют непосредственное отношение к изучению истории животноводства таджиков с древнейших до начала XX века. Здесь, особое место занимают исторические документы, прошедшие тематический отбор и научную систематизацию. К первому виду источников относятся законодательные, статистические и нормативные акты, характеризующие демографическое положение, имущественные и социальные отношения таджикских животноводов и земледельцев. Здесь просистематизированы имеющиеся факты и сведения по животноводству, а также документы отражающие проблемы социально-экономического характера.

В исследовании была также использована делопроизводственная документация государственных, областных и уездных органов управления Туркестанского генерал-губернаторства и других организаций. Материалы для статистики Туркестанского края.; Материалы по районированию Средней Азии; Материалы к вопросу о земельных отношениях в Таджикистане; В основном это архивные материалы: документы центральных органов государственного управления, сохранившиеся в фондах Центрального государственного архива (ЦГА). Упомянутые нами документы включают и статистические данные. Главным достоинством указанных источников является сопоставимость территориальных, статистических и демографических показателей, хотя в часть документов этого архива (до 1911 г.) не имеет указания на время их составления. Важное значение при написании работы придавалось личным архивам известных путешественников, например архиву А.Е. Снесарева. Здесь хранится множество документов по истории занятий и быта таджикского населения в прошлом.

Большой вклад в исследовании традиционного хозяйства таджиков внесли русские дореволюционные исследователи, которые в своих трудах в той или иной степени освещали способ, характер, степень важности и другие стороны. Можно выделить Г.А.Арандаренко, И.П.Минаева, Е.К. Мейендорфа, Н.А. Ханыкова, В.И. Липского, А.А. Семенова, Б.А.Литвинский, А.В.Седова, А.П. Окладникова, В.А.Ранова Г.Ф. Коробкова, Н.М.Виноградовой., Е.Е. Кузьминой, Н.А.Маева, А.Ф.Миддендорфа, В.А. Староверова, Н.Н. Покатило, Н.Февралева, В.В. Бартольда, А.А. Бобринского Д.Н. Логофета, А.В. Нечаева, Н.Г. Маллицкий, Л.Т. Пьянковой, И.В. Пьянкова, Рапопорта Ю.А. , А.Н.Бернштама и.д.

Нами привлечена огромный круг и других источников, которых можно разделить на такие категории: научные труды советских этнографов как: Е.М.Пещерева, М.С. Андреев, Н.А. Кисляков Е.М.Пещерева, И.И. Зарубин,

Р.Л.,Неменева, И.Мухиддинов, М.А. Ахмеджанова, А.С.Давыдов М.Р Рахимов. и др.;

- научные труды видных советских историков – Б.Г. Гафурова, Б.И. Искандарова А. .К. Нарзикулова, Маджлисова, М.Назаршоева, М.Б. Бабаханова, Х, П. Пирумшоева, Н.Н.Негматова,А..Кушматова, Н, Х Абдуназарова и др.;

- при сравнительном анализе некоторые историко-этнографические исследования некоторых авторов, нами были использованы: С.М Абрамзона, Б.Х.Кармышевой, А.Т.Фуртунэ, Симакова; Г.Е. Маркова, А. Оразова, Г.Ф Коробковой, Османова М.-З. О. и др.;

- рапорты, донесения и отчеты военных и политических представителей Российской империи;

- статьи в научных журналах и сборниках – «Записки русского географического общества», «Политагентства в Бухаре», «Русский Туркестан», «Туркестанские ведомости», «Советская этнография» и др.

При исследовании истории появления элементов животноводства и его различных форм автор обращался к археологическим сведениям, согласно которым животноводство стало зарождаться еще в эпоху неолита. Другим источником стали историко-этнографические материалы, собранные самим автором проведенных личных бесед со старожилками и ветеранами животноводческого занятия с 1983 по 1999 гг. во время производственных командировок по всем регионам республики, а также во время командировок и экспедиций в Сурхандарьинскую, Джизакскую, Ташкентскую области Республики Узбекистан и Чимкентскую область Республики Казахстан. Автором были проведены также беседы с беженцами и выходцами с территории Республики Афганистан, в результате которых были получены необходимые сведения о животноводческом занятии таджиков, проживающих в этом государстве. В работе были использованы также некоторые архивные материалы из российских и республиканских

госархивов, в частности ЦГВИА (Москва), ЦГИА (Санкт-Петербург), использованы материалы из фонда Национальной библиотеки Республики Таджикистана им. А.Фирдоуси, Центральной научной библиотеки АН Республики Таджикистана им. И.Ганди и др., в которых были обнаружены различные исторические и архивные документы, касающиеся истории и традиционного животноводства таджиков.

Научная новизна исследования. Диссертационная работа является комплексным исследованием истории животноводческого хозяйства таджиков конца XIX - начала XX вв. В ней использован широкий перечень источников, включая архивные, археологические, исторические, этнографические и т.д. Полученные в процессе исследования научные результаты дают особенно полное и упорядоченное историческое знание о животноводческом хозяйстве таджиков в определенный исторический период конец XIX - начало XX вв.

Научная новизна работы проявляется также в следующем:

- Впервые дана общая характеристика истории животноводства таджиков его социально-экономическим аспекта в конце XIX – начало XX века, выявлены его организационно-экономические основы и пути развития.
- Впервые дано определение понятию истории животноводства таджиков его социально-экономическим аспекта. Теоретически доказана необходимость его возрождения и развития в контексте аграрных реформ Республики Таджикистана.
- В данной научно-исследовательской работе отражены вопросы истории животноводства на территории Средней Азии в период его становления, организации животноводства наших предков, рассмотрены вместе социально-экономические аспекты, в них выявлено общее и особенное.
- В исследовании прослежена динамика развития животноводческого хозяйства в различные исторические периоды, количества определенных видов животных, выявлена численность состоятельных животноводческих

хозяйств, определены природно-климатические и социально-экономические условия, влиявшие на формирование системы ведения определенных форм и типов животноводческого занятия, проанализированы развитие различных видов промыслов и ремесел, основанных на животноводческом сырье, а также процесс возникновения различных вспомогательных институтов – товариществ.

- Выявлен роль традиционных скотопрогонных маршрутов и их историческое значение, определена классификация форм животноводства у таджиков в XIX - XX вв., обследован и охарактеризован генезис истории различных животноводческих терминов и связанные с ними традиции, определен культ животных и некоторые представления у таджиков, исследована и выявлена роль традиции как инновация в реформировании животноводческой отрасли в современном Республики Таджикистан.

- Доказано, что в первооснове становления, развитии и организации многочисленных форм и типов животноводческого хозяйства, развитии экономики таджикского народа и его предков находятся природно-географические условия региона. Исторически обосновано соответствие традиционного животноводства природно-экономическим условиям региона. Проведен критический анализ эволюции традиционного животноводства в Республике Таджикистана.

- Определены организационно-социально-экономические особенности животноводства таджиков в конце XIX – начало XX вв.: 1) организация животноводческих хозяйств на семейной основе, 2) разведение крупного рогатого скота мясного направления продуктивности, 3) использование малозатратной, экологически чистой технологии, основанной на круглогодичном пастбищном содержании.

- Впервые на основе историко-этнографическом материале использованы принятые в Таджикистане принципы в методологии и методике исследований. В частности, предлагается в разделе «инновации» для

регионов с различными природно-географическими зонами традиционно развитым животноводством применение аграрных реформ не по динамике росту или сокращению численности сельскохозяйственных животных, а по усмотрению имеющихся экономической базы и в случае ее отсутствии способствовать созданию ее.

- Показаны пути организации фермерских хозяйств в области животноводческих хозяйств в связи с переходом на рыночные условия хозяйствования, их соответствие общемировым тенденциям развития животноводства, экономическим и биологическим закономерностям. Доказана необходимость проведения структурной перестройки животноводства РТ.

- Предложены пути развития традиционного животноводства с сохранением и развитием национальных традиций, культуры и обычаев и развития традиционной дружбы.

Автором в своей работе использовал множество исторических документов и этнографических материалов, на основе которых в диссертации подвергается глубокому научному анализу социально-экономическое значение животноводческого хозяйства в жизни таджикского народа в конце XIX – начале XX вв.

Теоретический анализ истории животноводства таджиков и его социально-экономические аспекты показывает, что оно в современных условиях нуждается в доказательствах по эффективности, соответствии целям и задачам научно-исследовательским исследованиям по изучению истории своего отечества, а также аграрных реформ проводимых в Таджикистане.

Научно-практическая значимость. Изучены история животноводства таджиков и его социально-экономические аспекты в конце XIX – начале XX вв. разработаны не только с целью изучения прошлой истории животноводства таджиков, но и пути его дальнейшего развития для

агропромышленного комплекса Республики Таджикистан. Результаты исследований могут быть использованы, при составлении обобщенной научно-исследовательской работы по истории таджикского народа, изучении этногенеза таджикского народа, составлении учебных пособий, проведении структурной перестройки в животноводстве, организации фермерских хозяйств, арендных предприятий Республики Таджикистана.

Исследование истории традиционного животноводства, естественно, затрагивает и область исторических взаимоотношений народов, проживавших ранее на территории Средней Азии, что поможет осветить многие исторические моменты, важные для определения этнокультурных контактов народов среднеазиатского региона.

На основе результатов нашего исследования по животноводству таджиков и его развития на современном этапе возможно совершенствование государственной поддержки животноводства, установление приоритетности инвестиций по развитию сельского хозяйства.

Многие наши идеи, предложения и рекомендации нашли отражение в республиканской в «Программе развития животноводства в Республике Таджикистан».

Результаты исследования изложены в методических рекомендациях по организации традиционного животноводства таджиков и организация традиционного животноводства таджиков, (2001) которые могут быть использованы в практике сельского хозяйства РТ, в высших сельскохозяйственных учебных заведениях, арендаторов, работе фермеров, руководителей и специалистов сельского хозяйства.

Практическая значимость полученных результатов подтверждается и материалами научно-практических конференций "Возрождение традиционного животноводства, его связь с материальным бытом, культурой, традициями и обычаями населения» (Дангара, 2010).

Автор непосредственно участвовал в реализации результатов

собственных исследований и участвовал на Созыве Гранполучателей Фонда Кристенса (ТСФ) на тему Агробиоразнообразие и Продовольственный Суверенитет с 5-7 июня 2011 года в городе Хорога ГБАО, Республики Таджикистана, выступал и участвовал в прениях, а также участвовал во всех работах обществе «Зан ва Замин» связанной с программой системы традиционного сельского хозяйства.

Научная апробация. Диссертационная работа обсуждена на заседании кафедры истории таджикского народа Российско-Таджикского (славянского) университета. Одобрена и рекомендована к публичной защите. Основные положения диссертации отражены автором в двух монографиях, многочисленных научных статьях и докладах на республиканских и региональных научных конференциях: Россия – Таджикистан: история взаимоотношения (Душанбе, 2009), Памирское разграничение 1895 года: история и современность (Душанбе, 2010), Вопросы животноводческой отрасли в Республики Таджикистан на примере Хатлонской области: - история и общение (Дангара, 2010), Межцивилизационное взаимодействие на Европейском пространстве: история, современные тенденции и перспективы (Душанбе, 2015 г.). Результаты некоторых исследований и отдельные аспекты данной проблемы докладывались на семинарах в рамках «Агробиоразнообразие и Продовольственный Суверенитет» в районах и сельских местностей Республики Таджикистан (Хорог, 2014г.).

Теоретические положения и выводы настоящей диссертационной работы апробированы также в научных публикациях по теме исследования, в том числе в статьях в изданиях рекомендованном ВАК с общим объемом свыше 30 п.л. Диссертант в Российско-Таджикском (славянском) университете читает студентам и магистрантом – историкам спецкурс по данной проблематике.

Методологическую основу исследования составила теория модернизации, описывающая процесс заимствования исторического опыта ведения

животноводческого хозяйства современной экономикой, а также методы историзма, которые сохраняют свое преимущественное значение в изучении исторических проблем. Методология и методика проведенных нами исторической исследований основана на системном подходе. Исследования учитывают природно-географические условия региона, историю развития изучаемого объекта и предмета исследований, современное его состояние, имеющиеся факторы производства, особенности и перспективы развития отрасли.

В процессе исследования использовались и общенаучные методы познания, такие, как описание и измерение, статистические методы, специально-исторические методы, историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-географический и историко-системный. Благодаря этим методам позволила подойти к исследованию темы комплексно, было раскрыто общее и особенное в закономерном культурно-историческом развитии отрасли животноводства с учетом зонального расположения местности и тем самым более глубоко решить поставленные задачи. При анализе проблем, лежащих в основе нашего научно-исследовательской работы, строго придерживался принципы историзма.

Основные положения, выносимые на защиту:

- В истории таджикского народа, изучение животноводческое хозяйство таджиков и его социально-экономические аспекты в конце XIX – начало XX вв. занимает особое место. Научно-исследовательская работа как отдельное обобщающее исследования до настоящего времени не велось, хотя имеются некоторые отдельные публикации и разделы в трудах ученых-историков.
- при малой степени изученности истории таджикского животноводства в конце XIX начало XX в. на основе исторических, археологических, этнографических, архивных материалов и других источников определяется цели и позиции автора при исследования данной теме;

- Методология и методика проведенных нами исторических исследований по истории развития животноводства таджиков и его предков с древнейших времен до конца XIX и начало XX в., основана на системном подходе. Главную роль в развитии традиционного животноводства играло достаточное количество пастбищ и сенокосов. Учитывается географическая и агроклиматическая, природные и пастбищно-кормовые условия региона в различных климатических зонах, факторы его развития, влияние на социально-экономическое состояние населения и перспективы развития данной отрасли в настоящее время.

- В проведенной научно-исследовательской работе по истории животноводства определена структура и содержание работы. Проведен анализ и интерпретация всего предложенного исторического материала по истории животноводства таджиков конца XIX начало XX века, которое выполнена впервые в таком полном объеме и охватывающий все регионы Таджикистана;

- Исторический анализ животноводства таджиков на территории, где она сложилось в древности и имел характер, круглогодичного пастбищного содержания скота, затем, появились отгонное, перегонное, стойловое и другие виды содержания. Эти разнообразие диктовалось в силу природно-географических условий исследуемого нами региона. Таджикским населением и его предками содержались крупный и мелкий рогатый скот, лошади и верблюды. Животноводческое хозяйство таджиков в конце XIX – начало XX вв. являлось подсобным, после земледелия и велось на индивидуальной и семейно-родственной основе.

- Данное исследование истории животноводства таджиков в конце XIX начало XX века и его социально-экономических аспектов охватывает территории Бухарского эмирата, Восточной Бухары и Ходженского округа Туркестанского края, Дается сравнительно-сопоставительный анализ исторических материалов и других письменных источников для определения

значимости в жизни населения и экономики государства и этнокультурной характеристики, а также сопоставление с другими историческими источниками отражающей ее значимости в данном периоде. Особое внимание уделяется товарообмену торговля скотом и скотоводческим сырьем между Восточной Бухарой и остальной частью Туркестана. Восточная Бухара импортировала в российский Туркестан кожевенное сырье.

- В обществе охватываемого нами территории в области традиционного таджикского животноводства широкое применение получила различные формы барщинных работ на своих хозяев. Из содержания использованных нами документов, которые являются юридическим подтверждением, становится ясно, что крестьянин в обязательном порядке должен был выполнить в пользу господина различные работы. Это доказывает, что в Бухарском ханстве совершенно отсутствовала единая система нормы взимания налогов и поборов с населения. Наборы в виде налогов за скот и животноводческие продукции составляли основную часть доходов казны государства. Присоединение Средней Азии к России имело важное значение, особенно в рамках дальнейшего экономического развития Бухарского эмирата.

- В работе, указывается, что большую роль в развитии экономики на территории Туркестанского генерал – губернаторства (на территории современного Ходженской области), играло животноводство. В Туркестанском крае существовали множества промышленных предприятий основанные на животноводческом сырье. Это свидетельствует о развитии товаро-денежных и первых признаков капиталистического отношения, в северных районах Таджикистана, где животноводство имело свой вклад.

- Сравнивая социально-экономическое положение двух регионов северной и южной, то в северных районах, после завоевания и присоединения их к России, начался ввоз промышленных товаров, что привело к упадку местного кустарного производства. Территория же Восточной Бухары оказалось вне сферы русского экономического влияния. Здесь еще долго существовало

комплексное хозяйство, где наравне с земледелием и животноводством в каждом хозяйстве, для удовлетворения своих бытовых потребностей, занимались различными видами ремесел и домашними промыслами основанные на животноводческой продукции.

Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы, таблиц, карт, рисунков.

Первая глава – «Географическая и агроклиматическая характеристика Таджикистана» - состоит из двух параграфов.

В первом параграфе - **«Географическая и агроклиматическая характеристика»** - отмечается, что Средняя Азия разделяется на 2 подзоны и «меридиональных» сектора. Северная часть среднеазиатских равнин относится к зоне пустынь, а южная, обладая рядом климатических особенностей, - к субтропическому поясу. В меридиональном направлении Средняя Азия делится на западную (Туранскую) и восточную части. Границей является линия Тянь-Шань, Каратау, Таласская долина, Алатай, Ферганский хребет, между Кашгарской и Ферганской впадинами по Заалайскому хребту и западной границе Памирского нагорья.¹ Исследователи называют горными долинами места, расположенные на высотных пределах между 1400 и 2600 м, а выше этого относят к высокогорным долинам². В параграфе приводятся сведения об основных видах растений и летних пастбищах, характерных для Гиссарского и Дарвазского горных хребтов, в пределах которых и выделяются три пояса растительности: а) среднегорный пояс древесно-кустарниковой растительности (от 1100 до 2400-2800 м); б) пояс субальпийских лугов (от 2400-2800 до 3200-3500 м); в) пояс альпийских низкотравных лугов (свыше 3200 - 3500 м)³; конкретизированы названия и места расположения высокогорных летовок.

Исторический анализ растительности Средней Азии показывает

¹ Средняя Азия. Физико-географическая характеристика. - М., 1950. - С. 610.

² Вавилов Н.Н., Букинич Д.Д. Земледельческий Афганистан //Избр. труды в 5-ти томах. - М.; Л., 1959. Т. - С.81.

³ Средняя Азия. Физико-географическая характеристика. - С.59.

различие между отдельными частями данного региона. Эти различия соответствуют физико-географическим условиям. Вся территория Средней Азии делится на 4 района - Туранский, Казахский, Памиро-Тяньшанский и Джунгаро-Алтайский, что соответствует геоботаническому районированию. Оно основано на характере растительности, ее типах, отношениях к растительности сопредельных стран, условиях существования растительности и т.д. Таким образом, историко-этнографические данные дают сведения о физико-географическом отношении на данной территории, где имеет место различие в климатическом отношении. В равнинные районы южной части республики относятся к зоне климата пустынь, для которого характерна высокая температура воздуха и резкие ее колебания. Горным районам характерны горные черноземы, используемые, главным образом, под богарные посевы и под пастбища.¹

Природно-географические условия Таджикистана отличаются большим многообразием экологических форм и пастбищных угодий с различной кормовой растительностью. Географическое расположение горных и предгорных регионов в прошлом способствовало развитию скотоводческого хозяйства и многообразию форм данной отрасли².

По мнению автора, природно-географические условия Таджикистана, отличающиеся большим многообразием экологических форм и пастбищных угодий с различной кормовой растительностью, в прошлом способствовали развитию животноводческого хозяйства и многообразию форм данной отрасли³.

Во втором параграфе «Природные и пастбищно-кормовые условия», где анализируется существенное значение из числа природных факторов, влияющих на изменчивость домашних животных, имеют физические свойства почвы. От состава почвы, в известной мере, зависят качество кормовой растительности, а также большая или меньшая распространенность

¹ Материалы к вопросу о земельных отношениях в Таджикистане.- С.77.

² Средняя Азия. Физико-географическая характеристика.- С. 848.

³ Там же Средняя Азия. Физико-географическая характеристика .- С. 848.

различного рода бактерий, количество минеральных солей в почве. Следовательно, кормовая растительность непосредственно могла повлиять на характер и интенсивность роста животных¹. На основе народных знаний, где учитывались зональность, выделялись территории под пастбища, с определенными видами трав и их урожайностью, питательностью (калорийностью), расположение этой территории по отношению к солнцу (солнечная или теневая). Разумеется, между растениями равнинной и горной зон наблюдаются существенные различия в химическом составе и питательности. В растениях последней зоны наблюдается повышенное содержание белков.

Покосные угодья горной, предгорной и равнинной частей Таджикистана, которые в свою очередь делились на частные и общинные. Частная собственность больше была характерна для равнинной части. Общинные земли имелись как в орошаемых зонах, так и в горной части и предгорных зонах, но в ограниченном количестве. Автор анализирует народные знания о животноводстве, в которых сохранились сведения о зональности, о территориях под пастбища с определенными видами трав и их урожайностью, о питательности (калорийности), о расположении этой территории по отношению к солнцу (солнечная или теневая). Академик – историк Б.И. Искандаров разделял выпасы скота на следующие категории: «аилоки омма», аналогично ей - «аилоки подшохи», а также «аилоки кишлок», которые были настолько сходными, что порою невозможно было установить между ними грань². На Памире аналогичные пастбища назывались «чарогохи мири», т.е. «эмирские пастбища», на которых пасся только скот эмира. Наиболее полно рассматривается кормовая база животноводства начала XX в., которая являлась важным фактором благополучия и развития животноводческой отрасли, а также одним из

¹ Колеснин Н.Н. Эволюция крупного рогатого скота. -М. -1949. -С. 49

² Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX века. // Труды Института истории им.А. Дониша. -Душанбе, -1962. -Т.32. -Ч.1. -С. 108.

факторов, определяющих формы скотоводства. Земледелие было одним из основных источников при заготовке кормов. Приводится перечень кормовых растений – «мушунгак», «торон», «йнушка», «парам», «печак», «хардумка» «уган», «талха» (польнь), «камол» (дягиль), «мастак», «зардсарак», «хасани мает», «зуф» и т.д. В параграфе на основе имеющихся исторических материалов конца XIX - начала XX вв. описываются способы использования пастбищ. Предгорная зона имела свои особые микроклиматические условия. Население, основываясь на своем эмпирическом опыте, умело использовало пастбища, предназначенные для каждого вида скота. Крупный рогатый скот обычно пасся в нижней части селения, а мелкий - в верхней. Пасли по очереди, меняясь каждые 10 дней. Такой способ давал возможность «отдохнуть» травяному покрову, а почва предохранялась от эрозии. Необходимость длительного пользования пастбищем и сохранение на нем калорийного корма в условиях горного края требовали рационального подхода к нему.

Вторая глава работы - «Исторические условия развитие скотоводства у таджиков и принципы его классификации» - состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – **«Историография изучения истории животноводства таджиков»** - анализируется история животноводство таджиков в современной исторической науке, которое до настоящего времени не стало объектом пристального изучения. Тем не менее, к настоящему времени сложился определенный массив публикаций условно делимой по следующим группам: архивные источники; археологические и этнографические исследования; литературные сведения дореволюционных исследователей; литература постсоветского периода Средней Азии и Таджикистана.

В изучении истории, языка, культуры, этнографии, археологии Таджикистана и других стран Среднего Востока огромный вклад внесли русские ученые - академик Академии наук Таджикистана А.А. Семенов и член корреспондент Академии наук СССР М.С. Андреев. В указанной работе использованы документы из личных фондов этих известных исследователей, хранившихся в этнографическом

архиве Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан. Научный архив М.С.Андреева находится в Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН Республики Таджикистана. В нем хранятся материалы в виде работ, либо только начатых подготовкой или же в виде необработанных полевых записей.

Документы личного фонда А.А. Семенова из этнографического архива Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистана (до 2013 г)¹ не были систематизированы или описаны. Наследие академика А.А.Семенова имеется в количестве 48 документов и 13 фотографии. Однако следует отметить, что все эти документы вне зависимости от их объема представляют особый интерес. Основной архив А.А. Семенова (коллекция рукописей и библиотека) хранятся в Доме-музее А.А.Семенове при Институте истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан. В Архив востоковедов ИВ (ИНА) АН СССР (в настоящее время – Российская АН) еще в 1962 г. был образован Фонд №115 «А. Е. Снесарев». Нами в 1988-89 гг. удалось побывать в Архиве востоковедения Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР для сбора необходимых архивных документов, которые дополнили нашу научную работу материалами по истории занятию животноводства и ремеслу таджиков Ванча, Дарваза, Шугнана, Вахана т.д. Также нами использованы интересные материалы в фондов национальной библиотеке им. А.Фирдоуси.² В работе, для достижения поставленной цели и задачи – описания истории животноводства таджиков и выявления генезиса данного занятия, нами использованы некоторые археологические сведения опубликованные в советский период - научные работы в виде статьи, тезисов и монографии, а также отчеты по археологическим экспедициям. В целом, изучение данной темы привлекло внимание работы известных археологов Таджикистана как, Литвинского Б.А., Окладникова А.П., Ранова В.А.; Виноградовой Н.М.,

¹ Додхудоева Л. Научное наследие А.В.Семенова и М.С.Андреева (архивные документы). – Душанбе, -2013. –С.5.

² В настоящее время - Национальная библиотека Республики Таджикистан

Кузьминой Е.Е.¹, которые вложили огромный вклад в изучении эпохи бронзы на территории Таджикистана.

В работе приведены труды дореволюционных русских ученых – востоковедов Н.А. Кисляков², Е.Е. Кузьмина³, Н.А. Маева,⁴ А.Ф. Миддендорфа,⁵ В.А. Староверова⁶, Н.Н. Покатило⁷ и др., которые развили и обогатили мировую науку в аспекте изучения истории, этнографии и географии Средней Азии. В отличие от других зарубежных ученых, русские востоковеды достигли больших успехов и в изучении социально-экономической истории региона.

Среди многочисленных трудов особый интерес представляет работы ученых-этнографов отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ - М. Рахимова,⁸ Б.Х. Кармышевой,⁹ Н.Н. Ершов, Н.А. Кисляков, Е.М. Пещерева, С.П. Русяткина¹⁰ и т.д.

Кроме того, с древнейших времен, занятие животноводства требовало частого передвижения, что способствовало соприкосновению с другими этническими компонентами и сложению различных культурных связей, возникновению

¹ Литвинский Б.А., Седов А.В. Культы и ритуалы Кушанской Бактрии. - М., 1984. – С.237; Литвинский Б.А. Окладников А.П., Ранов В.А. Древности Кайраккумов // История таджикского народа. - М., 1963. - Т.1. - С.115 – 124; Ранов В.А., Коробкова Г.Ф. Туткаул – многослойное поселение гиссарской культуры в Южном Таджикистане // СА. - 1971. - №2. - С.146; Ранов В.А. Гиссарская культура – неолит горных областей Средней Азии (происхождение, распространение, особенности) // История и культура востока Азии: Каменный век Северной, Средней и Восточной Азии. - Новосибирск. - С. 29-31. Виноградова Н.М. Отчет о работе отряда по изучению памятников бронзового века // ЮГАЭ (1978). 1984; Виноградова Н.М., Кузьмина Е.Е. Контакты степных и земледельческих племен Средней Азии в эпоху бронзы. – М., 1982. - С. 127; Виноградова Н.М.. Древние охотники и рыболовы среднеазиатского междуречья. - М., 1981. - С.124, 125; Кузьмина Е.Е. Распространение коневодства и культы коня у ираноязычных племен и др. народов старого света. (Средняя Азия в древности и средневековье) - М., 1977. - 41 с.; Она же, В стане Кавата и Афрасиаба. - М., 1871. - С.10; Она же, Скифское искусство как отражение мировоззрения одной из групп индоиранцев "Скифосибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии". - М., -1976. - С.53-55 и т.д.

² Этнографическое изучение Таджикистана // Труды Таж. филиала АН СССР. История, Археологии, этнографии, языка и литературы. - Сталинабад. -1951. -Т. XXI. -С.53

³ Кузьмина Е.Е. В стране Кавата и Афрасиаба.- М.,1871.; он же; очерки Бухарского ханства, Гиссарского края и гонных бекств // материалы для статистики туркестанского края. – СПб.,-1879.-Т.У.- С.130-138

⁴ Маев Н.А. Очерки Бухарского ханства, Гиссарский край, Куляб и побережье Аму-Дары. Ташкент. -1876. -С. 130 – 328.

⁵ Миддендорф А.Ф. Очерки Ферганской долины. -СПб.,-1882.- С.157-289.

⁶ Староверов В.А. Типы скотоводческого хозяйства у киргизов Памира - Алая и Каратегина в конце XIX – начале XX вв. //СЭ.- 1884.-№ 4.

⁷ Покатило Н.Н. Отчёт о поездке в пределы Центральной и Восточной Бухары в 1886 г. -Ташкент, 1888.- № 3.-С. 72-97.

⁸ Рахимов М.Р. Некоторые обычаи и обряды, связанные со скотоводством у таджиков Каратегина и Дарваза // Памяти М.С.Андреева. - Душанбе, -1960. - С.181-187.

⁹ Кармышев Б.Х. Узбеки-локайцы Южного Таджикистана//Тр. ИДАЭ АН Тадж. ССР. - Душанбе, 1954. - Т.28. - 169 с.

¹⁰ Ершов Н.Н., Кисляков Н.А., Пещерева Е.М., Русяткина С.П. Культура и быт таджикского колхозного крестьянства // Труды Ин-та этнографии АН СССР. Т.ХХIV. - М.-Л., 1954. - С.232.

родственных отношений и культурному взаимодействию. Поэтому в процессе изучения животноводческого хозяйства мы можем получить ценные научные сведения и материалы об истории сложении соседних народов об их культуре и традициях в работах туркменского ученого А. Оразова,¹ дагестанского ученого М.–З.О. Османова,² грузинского ученого В.М. Шамиладзе,³ и др. По социально-экономической проблеме таджиков в конце XIX – начале XX в. нами посвящена целая глава работы Н.К. Нарзикулова,⁴ М.Р. Рахимова,⁵ Б.И. Искандарова,⁶ А.Маджлисова,⁷ М.Назаршоева,⁸ Н.Н.Ершова,⁹ М.Бабаханова¹⁰, Х. Пирумшоева¹¹ и т.д

Во **втором** разделе «**Исторические этапы развития животноводства у таджиков**» освещаются исторические аспекты развития скотоводства, которые помогают выяснить социально-экономическое положение таджиков в конце XIX - начале XX вв. Развитие хозяйства, в первую очередь зависит от социально-экономических условий жизни людей, что отодвигает на второй план природные факторы. Развития производящей экономики (земледелие и скотоводство) начала формироваться в начале эпохи неолита, когда первобытный человек научился изготавливать глиняную посуду, делать шлифованные орудия труда из камня, оседать в определенных местностях и создавать человеческие поселения. Согласно археологическим данным, первоначально, скотоводство было стойловым, с зачатками выгонного

¹ Оразов. А. Скотоводство у туркмен в XIX – начале XX в. -Ашгабад. -Ылым. -1995 -С. 330.

² Османов М.–З.О. Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX – начале XX в.- М. -1990 . -С.197

³ Шамиладзе В.М. Хозяйственно-культурные и социально-экономические проблемы скотоводства Грузии. -Тб., -1979,- 456 с.

⁴ Нарзикулов Н.К. Краткие сведения о дореволюционной кустарной промышленности Таджикистана. Труды, т. XXXI, АНТадж.ССР, -Сталинабад, -1957. -С.69.

⁵ Рахимов М.Р. Земледелие таджиков бассейна р. Хингоу в дореволюционный период. (историко-этнографический очерк) - Сталинабад -1957. - С. 221.

⁶ Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир (в период присоединения Средней Азии к России) -Сталинабад -1960 - С. 214.

⁷ Маджлисов А.. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX – начале XX века. -Душанбе -1967. - С.331.

⁸ Назаршоев М. Социально-экономическое положение дореволюционного Памира. -Душанбе -1975. - С. 296.

⁹ Ершов Н.Н. Сельское хозяйство таджиков Ленинабадского района Таджикской ССР перед Октябрьской революцией (историко-этнографический очерк) -Сталинабад -1960 .- С 174.

¹⁰ Бабаханов М. Предпосылки революционного союза трудящихся Туркестанского края с Российским пролетариатом...-Душанбе, -1975. -С. 34.

¹¹ Пирумшоев Х. Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары конца XIX – начала XX вв. -Душанбе, -1992.- С.;130.

выпаса¹. В течение определенного исторического периода человек освоил новый продукт – молоко. Освоение земледелия и приручение животных явились величайшей победой человечества, освободивших людей от вечной угрозы голодной смерти, давших им уверенность в завтрашнем дне. К концу 6-го тысячелетия до н.э. человеком был приручен и крупный рогатый скот². До II тыс. до н.э. Южный Таджикистан являлся основным регионом распространения гиссарской неолитической культуры. Экономической основой данной культуры и ведущую роль в хозяйстве гиссарцев играло скотоводство³. В этом плане уверенно можно сказать, что в период неолита гиссарская этническая общность считается первым автохтонным образованием (группой родственных племен) на этнической территории образования таджикского народа.

К началу эпохи бронзы – II тыс. до н.э. начинается расселение степных племен из более северных областей в южные районы Средней Азии. В конце бронзового века появляется подвижная форма скотоводства. Таким образом, исходя из этого автором отмечается, что во II тыс. до н.э. на обширной территории Центральной Азии проходили активные и сложные процессы этно- и культурогенеза с другой стороны, – сыграло существенную роль во всей дальнейшей не только в экономической, культурной и этнической истории, но и в передаче опыта в хозяйственно-культурном типе в Средней Азии.

В VI – IV вв. до н.э. в оседлых областях расположенных в бассейнах рек, предгорной и гонной части, на границах с пустынями Средней Азии в основном развивалось скотоводство. В это время началась селекционная работа по выведению высокопородных лошадей.⁴ В этот период, отмечается о красивой природе, о высоко урожайности зерновых, больших площадях пастбищ и множестве лошадей.⁵

¹ Османов М.-З. О. Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX – начале XX в. -Москва., -1990. -С.46.

² История таджикского народа. Древнейшая и древняя история. -Душанбе, -1998. -Т.1. - С.117.

³ Там же, - С.164.

⁴ История таджикского народа. Древнейшая и древняя история. -Душанбе, -1998. -Т.1. - С. 267

⁵ Там же -С.378

В период Кушанов происходило постоянное взаимодействие скотоводческих племен с земледельческим населением, о чем свидетельствуют различные способы кочевания в ведение скотоводческого хозяйства, обусловившие, скорее всего смешение племен.¹

В IV-V вв. н.э. на территории Средней Азии происходит этническая иммиграция новых групп кочевников - хионитов, кидаритов, эфталитов и др. Разведение люцерны доказывает, помимо отгона, применение стойлового содержания лошади. Этот период в истории отмечается началом кризиса рабовладельческих отношений, происходит возникновение целый ряд небольших владений, которые объединяются в рамках Эфталитского государства. Это государство укрепило и объединило некоторых среднеазиатских оседлых и кочевых иранских племен, способствовало и подготовило к будущему политическому объединению.

В У1 – начале УШ в. на территории нынешнего Южного Таджикистана, Сурхандарьинской области Узбекистана и северной области Афганистана была образована государство Тохаристан, что территория соответствовал древней Бактрии. Более высокого развитие достигло земледелие. Скотоводство также занимало важное место в экономике населения. Особенно в предгорной и горной части. Высоко ценились тохаристанские кони. В том числе выносливые горные кони, а также кони, приспособленные к условиям равнины. Также большую роль в хозяйстве играли и верблюды. В качестве транспортных животных использовались мулы, лошади и ослы. Были состоятельные хозяйства, которые имели большие стада крупного рогатого скота и овец. Было высокоразвито промысловое занятие и изготовление шерстяных одежд и шерстяных ковров.²

Другую положительную роль в консолидации объединении Средней Азии сыграл и Арабский халифат.³

В период Саманидского государства на первом месте стояли посевы

¹ Там же, -С. 460.

² Гафуров Б.Г. Таджики. - М., -1972.- С.232.

³ Негматов Н.Н. Государство Саманидов. Душанбе 1977, -С. 226

зерновых культур.¹ Несмотря на то, что основное занятие в сельском хозяйстве являлось земледелие, почти все хозяйства имели и скот. В данный период на обширной территории горных и предгорных районах было развито скотоводство и коневодство. Имелись огромное количество транспортных животных – лошадей, мулов, ослов, верблюдов и больших стад крупных и мелкого убойного скота – овец, коров, коз и пр. В развитии коневодства особенно было развито в Хуттале коневодство. Именно здесь и разводились знаменитые «хуттальские скакуны».² В одной из округа Леваканда данной области разводили овец особой породы - вахшской, скорее всего, она и есть современная «гиссарская» порода.³ Животноводство имело важное значение в хозяйстве не только населения равнинно-степной части, но предгорной и горной части государства, здесь уже сеяли в огромном количестве культуру люцерну. В равнинно-степных и горных районах было много просторных пастбищ и лугов. Животноводство характеризовалось как специализированное занятие. Именно во время Саманидов было создано предпосылки для увеличения товарообмена между городом и деревней, между земледельческими районами и кочевой степью.⁴

Следует отметить, что в XI - XV вв. древняя земледельческая культура таджиков была сметена нашествием кочевников.⁵ Завоевательская политика Шайбани-хана, междоусобные войны и интриги между правителями уделов, это разоряла регионы, причиняло бедствия, приводило к материальным и людским жертвам⁶. Расселение узбекских кочевников сопровождалось захватом стад, вытеснением местного оседлого населения с самых плодородных земель, с зимних и летних пастбищ. В данный период земледелие в Мавераннахра было многоотраслевым и ведущей отраслью

¹ Там же, - С.70

² Там же, -С.70

³ Там же, - С. 70

⁴ Там же, - С. 350

⁵ История таджикского народа,Т.1У, - С.84.

⁶ Там же, - С.85

сельского хозяйства являлось земледелие, а затем и животноводство.¹ К концу ХУІ до ХУІІІ века произошли некоторые изменения в терминологии скотоводческого хозяйства. Наряду с терминами «дехнишин», «сахронишин» и др. означающие форму содержания скота у оседлого населения таджиков, также появляется новый термин «кишлокнишин», когда кочевое население, стали оседать в поселениях, и применяли термин прежней зимней стоянки как место постоянного жительства.

Таким образом, нами на основе исторических и документальных источников были сделаны обобщающие выводы об исторических этапах развития животноводческого хозяйства древнейшего периода до начало ХІХ века. Нашествие кочевников нанесли большой урон хозяйственно-экономической жизни таджикского народа, которое препятствовало нормальному развитию сельского хозяйства. В разделе, также, характеризуется история развития основных видов скота у таджиков.

Третий раздел «Степень развития и ареал распространения различных видов скота у таджиков» дается описание о степени развитии животноводческого хозяйства. Во всех регионах земледелие сочеталось со скотоводством, а затем садоводством и домашними ремеслами. По словам Б.Х. Кармышевой, "соотношение этих отраслей и способы ведения хозяйства были разными, что обусловились разнообразием природных условий, этнического состава населения и его культурных традиций"². Скотоводство было развито в Гиссарском, Каратегинском и Бальджуанском бекствах. По свидетельству источников, к началу ХХ в. общее количество скота в Каратегине составляло примерно 150 тыс. овец и коз, 15 тыс. лошадей и 60-80 тыс. голов крупного рогатого скота³. В Кулябском бекстве поголовье скота было ниже - 25 тыс. баранов и коз, 60 тыс. голов рогатого скота, 30 тыс. лошадей, 25 тыс. ослов, 200 верблюдов. В Бальджуане - 30 тыс. баранов и

¹ Там же, - С. 95

² Кармышева Б.Х. С Э, 1969. № 3. -С.45.

³ Снесарев А.Е. Восточная Бухара. (военно-географический очерк). -СПб.-1985. -С. 62.

тысячи других видов скота¹. Следует отметить, что в Восточной Бухаре точного учета поголовья скота у населения не велось, к тому же многие скотоводы скрывали точное количество поголовья скота. По некоторым данным, к началу XX в. в Восточной Бухаре приблизительно имелось 858 158 тыс. голов баранов, овец, коз, коров, рабочего скота, как-то: верблюдов, лошадей, быков, ослов - 83 774 голов². По историко-этнографическим данным имелись богатые хозяйства с большими отарами овец и табунами лошадей. Такие были в бекствах Каратегина, Дарваза, Бальджуана, Куляба, а также в селениях с таджикским населением в районах Фориш, Нилу, Сангардак, Хончиза, Нанай, Пскент и других местах современного Узбекистана. Население Шугнана, Рушана и Вахана, как и другие таджики, наравне с земледелием занималось и скотоводством. Разводили в основном мелкий рогатый скот - овец, коз, а также крупный рогатый скот и лошадей.³ Долина Хуф по сравнению с другими районами Припамирья считалась богатой скотом.⁴ Препятствием для роста поголовья скота у горных таджиков являлась долгая зима, во время которой необходимо было все время держать скот запертым в помещении и кормить заготовленным заранее кормом. Слабо было развито скотоводство и на Дарвазе.

Одной из ведущих отраслей экономики Туркестанского края было животноводство, скорее было развито в трех областях этого края - Закаспийской, Сыр-Дарьинской и Семиреченской. Если в пяти областях поголовье скота составляло 19 257 тыс. голов, то в трех последних областях этот показатель был свыше 16 млн.⁵ В 1886 года в городе Ходженте имелось 9591 голов домашнего скота: верблюдов – 33, лошадей – 660, ослов – 4067, коров – 1007, волов рабочих – 906.⁶ В Унджинской и Костокозской волостях

¹ Там же. - С. 62.

² ЦГА Тадж. ССР. - ф.9. - Оп. 2. - Д.2. - Л.2.

³ Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир. -С.136.

⁴ Андреев М.С. Таджики долины Хуф. -Ч.2. -С.300 .

⁵ Очерки хозяйственной жизни Туркестанской республики. -Ташкент. -1921. -С. 54-55.

⁶ ЦГА Тадж. ССР. ФД. Оп. I. Д. 106 - 1.56.

поголовье скота было незначительным.¹ Продукты животноводства были связаны с рынком. В этой области появились скупщики, оптовые торговцы, покупающие кожи, шерсть и т.д. Мясники выполняли также функцию поставщика шерсти и кожи. Многие торговые фирмы Европейской России открывали в различных местах области постоянные торговые заведения для скупки сырья.² На данной территории в 1907 году скотных базаров насчитывались 320 с общим оборотом до 4 млн. руб.³. В 1879 году было продано рогатого скота на сумму 16 тыс. руб., лошадей на – 18 тыс. руб., ослов на – 12 тыс. руб., овец – 24 тыс. руб.

По статистике 1894 г., в Ходженте имелось 80 мясных лавок.⁴ Население Ходжента и других городов предпочтение отдавало баранине. Мясник, как правило, покупал овец в живом весе и, приводя их к лавке, там же и резал.⁵ Несмотря на развитость животноводства в Туркестанском крае, оно в целом все еще уступало земледелию. Если общую стоимость всей сельскохозяйственной продукции взять за 100%, то доля полеводческой продукции составляла 78%, а животноводческой – 21,1%⁶.

Ветеринарное дело на территории обследования было поставлено очень слабо из-за нехватки специалистов врачей-ветеринаров. В это же время, в области наблюдались вспышки различных болезней, таких; как ящур, сибирская язва, эмфизепотозный карбункул, бешенство и др. Широкое распространение имела ящурная эпизоотия, особенно в Ходжентском и Катта-Курганском уездах⁷.

Ветеринарная служба врачами оказывалась на дому, и эта служба в период своего становления являлась бесплатной⁸. В восточной части Бухары, в основном в горных районах, ветеринарное обслуживание вообще

¹ Ершов Н.Н. Сельское хозяйство таджиков Ленинабадского района. С. 158-159.

² ЦГИА Узбекской ССР, -ф.2, -оп. 1, -д. 23,- л. 188-189..

³ Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. -Ч.1. -Отд.11.- СПб., -1911. -С. 64.

⁴ Гейер И. Туркестан. Изд. 2. -Ташкент, -1909.- С. 40.

⁵ Ф.1-0п. -1.2Д. -1117 -Л.71.

⁶ Бабаханов М. Предпосылки революционного союза трудящихся Туркестанского края. - С. 36.

⁷ Обзор Самаркандской области за 1909 г. -Самарканд, -1912. -С. 21.

⁸ Там же. - С. 21, 22.

отсутствовало.

Таким образом, в конце XIX - начале XX вв. животноводство, как отрасль хозяйства, занимало после земледелия важное место в хозяйстве таджиков. Особенно большое количество скота содержалось в горных и предгорных районах Каратегина, частично Дарваза, Куляба.

В разделе дается описание и проводится анализ ареала распространения различных видов скота, как на территории Восточной Бухары, а также современной территории Северного Таджикистана. Между различными видами скота существовало определенное соотношение, которое иногда нарушалось по различным причинам – из-за природных катаклизмов, эпидемией, войн и др. Через определенное время это соотношение быстро восстанавливается. По анализам наших материалов, животноводство развивалось неравномерно. Так у таджиков северной части, т.е. равнинной, его роль в хозяйстве была незначительной. По сведениям Н.Н.Ершова, здесь животноводство не было основным занятием, как и у всего оседлого населения Ферганской долины для Самаркандской области и мест древней оседлости по Зеравшану и Сырдарье. Причины были различные и зависели от таких факторов, как наличие пастбищных угодий и присутствие разнообразных природных и климатических условий¹.

В Восточной Бухаре животноводство в хозяйствах имело значительный удельный вес. Основным направлением являлось мелкое скотоводство. Например, в туманах Кулябского региона (Пархарский, Куляб, Муминабад, Ховалинг, Кангурт) имелось 44 705 хозяйств, которые насчитывали 657 338 голов скота. В среднем на хозяйство приходилось по 14,7 голов скота. К вышесказанному следует добавить, что из них 63% составляли мелкий рогатый скот и 29% - крупный рогатый скот. Особенно следует отметить Пархарский туман, где средняя обеспеченность хозяйства скотом по сравнению с другими туманами была более значительной – 17,3 голов².

¹ Ершов Н.Н. Сельское хозяйство таджиков Ленинабадского района.- С.151.

² Материалы к вопросу о земельных отношениях в Таджикистане - С. 81

Анализ приведенных материалов характеризует уровень развития животноводства во всех регионах где проживало таджикское население в экономике хозяйства имело торгово-промышленный характер и молочно-продуктовую значимость. Оно служило не только для целей земледелия, но и являлось главным источником денежных доходов населения. В приведенных нами материалов указывается размеры поголовья скота в хозяйствах таджиков и являлся основным источником существования почти у всех предгорного и горного населения. Основную роль в ареале распространении различных видов скота, играли физико-географическое, природно-климатическое условия и экология местности.

В третьей главе, которая называется **«Социально-экономические аспекты животноводства в конце XIX начале XX вв.»**, Данная глава состоит из двух разделов. В первом разделе – **«Экономическое положение в Туркестанском крае, Восточной Бухары и на Памире»**. Дается сведения об экономическом положении Туркестанского края, городском населении которые в основном были заняты обделки животной продукции в предприятиях.

Из Каратегина отправлялись в Туркестанский край бараньи и лошадиные шкуры. 1905 году на территории Туркестанского генерал-губернаторства существовали предприятия для обделки животной продукции – 12 кожевенных и 3 кишечно-мочных. На первом предприятии были заняты - 75 рабочих, а на втором предприятии - 32. Кожевенные предприятие в 1905 году производили продукцию на сумму 119 000 руб., а кишечно-мочные - на 76 500 руб. В 1908 году кожевенные выпускали продукцию уже на сумму 202 692 руб., а кишечно-мочные, на 87 100 руб. Эти цифры показывают рост предприятий обрабатывающей животноводческой продукции за три года на территории Туркестанского генерал-губернаторства, что, в зависимости от спроса, с каждым годом увеличивало производство своей продукции.

В самой губернии занятие скотоводством, как главным промыслом было разное. В Ферганской области этот показатель равен 4,77 %, в Самаркандской

области - 8,38%. Хотя скотоводство для края имело важное значение, но цифры доказывают, что далеко не одинаковое для разных местностей. В Закаспийской и Сыр - Дарьинской областей этот показатель равен 32,23% и 35,22%. То есть здесь население в основном являлось полукочевниками или кочевниками, которые и были заняты скотоводством.

Поголовье скота, которое содержало население, требовало кормов. Здесь данную проблему решали при помощи развития земледелия и выращивания специальных кормов для скота. В долине Зарафшана население засеивало пшеницу, ячмень, кунжут, лен, просо, джугару и клевер. Клевер служил основным кормом для скота, а другие, после обработки, применялись как солома и служили кормом. Клевер сеяли на площади 12.000 десятин, а джугару - на площади 26.400 десятин.

В 1911 – 12 гг. в Туркестане был неурожай кормовых трав, по этой причине сено и овес привозились так же из Европейской России. Высокие цены на хлеб и кормовые травы вызвали в Туркестане значительное сокращение площади хлопчатника и расширение земли под земледелия и посев пшеницы. Это объясняется тем, что земли под пшеницу после уборки урожая служили временными угодьями для пастьбы скота. Кроме того, в процессе молотьбы и веяния зерна собиралось много соломы, которая служила питательным кормом для животных. Это доказывает, что земледелие и животноводство играли в жизни земледельца и в его хозяйстве большую роль.

Северная часть Таджикистана, досоветского периода входил в состав таких административных единиц, как Туркестанское генерал-губернаторство и Бухарский эмират. Из-за этого очень сложно установить общие данные о численности населения, экономических вопросах - занятые ремеслом и промыслом. Имеются лишь некоторые данные о занятии ремеслом в трех областях Туркестанского края, Самаркандской, Ферганской и Сырдарьинской. В первой было 8370 ремесленных предприятий, на которых работало 11472 человек; В Ферганской области эти показатели таковы:

18175 и 29460 соответственно; Сырдарьинской – 5500 и 25000 соответственно.

В Туркестанском крае уже существовали множества промышленных предприятий основанные на животноводческом сырье. Об этом свидетельствует развитие товаро-денежных и первых признаков капиталистического отношения, в северных районах Таджикистана, где животноводство имело свой определенный вклад.

В Рушане и Шугнана были широко распространены предметы из козьей шерсти. Здесь вместо шерстяных мешков, пользовались кожаными мешками из козлиной шкуры. В них хранили зерно, муку, все виды сыпучих тел. Как например, Бурхан-уд-Дин-хан Кушкеки писал: «население Шугнана выделывает из овечьей шерсти «берек», чулки, перчатки, а из козьей – паласы».¹ Несмотря на географическое расположение и отдаленность края, население Памира испокон веков имело тесную торговую связь с соседними странами. Так как эти природные трудности ограничивали товарное производство и ставили необходимость приобрести необходимый товар извне. После Памирского разграничения 1895 г. население Памира начались новые торговые связи Ферганой и Восточной части Бухары. Читральцы приходили в Вахан меняли свои произведения на скот, на чекмени; приносили сюда хлеб, который меняли на чай.² «Торговля памирских таджиков с киргизами и жителями Бадахшана, - пишет Шишов А., - почти исключительно также инеевая... Таджки меняют рогатый скот, лошадей и хлеб на соль, мату, ситец, куржумы, попны и т.п. предметы, доставляемые киргизами из Ферганы, Кашгара и Бадахшана».³ Социально-экономическое положение Западного Памира, по мнению З.Бахрамова – «торговля, как и производство кустарных изделий, занимала подчиненное земледелию и скотоводству положение. Полученная от продажи сумма не могла покрыть даже дорожные издержки,

¹ Бурхан-уд-Дин-хан Кушкеки. Катаган и Бадахшан. Перевод с персидского под ред. А.А. Семенова. – Ташкент. -1926. -С.171.

² Бобринской А.А. Горцы верховьев Пянджа. ...– С.85.

³ Шишов А.А. Таджики – С.251.

т.к. памирские кустарные изделия, вследствие их низкого качества, невысоко ценились на рынках соседних областей». ¹ Из данной характеристики вытекает, что суровые горные условия в свою очередь способствовали сохранению замкнутости и особенности края. Крепкие устои патриархальных отношений и натурального хозяйства вплоть до конца XIX в. не позволяли занимать какое-нибудь заметное место товарно-денежных отношений в крае.

Экономическое положение Восточной Бухары и на Памире в конце XIX начале XX в.в. на описано на основе архивных и некоторых достоверных сведений русских дореволюционных исследователей. В конце XIX – начале XX века господствующее положение получили денежная рента, переплетавшаяся с отработочной рентой. Помимо феодальной ренты, существовали еще налоги, имевшие сходство с рентой, которые имели свои особенности и специальные назначения. Все вида налога взимались с населения согласно нормам, установленным шариатом. Обследованные материалы по Восточной Бухаре свидетельствуют, что эта область имела свои специфические особенности, которые способствовали быстрому развитию товарно-денежных отношений. Восточная Бухара была богата наличием поголовья скота, продуктами животноводства, шерстяными изделиями, а также имела постоянные рабочие отношения в виде отходничества с областями русского Туркестана, что привело к усилению экономических взаимоотношений между Восточной Бухарой и русским Туркестаном. Интересные сведения приводятся и русским путешественником полковником генерального штаба Снесаревым А.Е..² В архивных данных по животноводству Восточной Бухары имеются мало данных. По имеющимся документам по все территории Бухарского эмирата в 1914 г. зафиксировано 6 310 000 домашнего скота.³ Из этого количества к Восточной Бухаре относится 2 165 000 поголовье скота, что в общем, составляют 34,5% всего поголовья.

¹ Бахромов З. К вопросу о состоянии хозяйства Шугнан в дореволюционный период // Очерки по истории Таджикистана. -Т. II. – Сталинабад : Полиграфкомбинат, -1959. – С.28.

² Снесарев А.Е. Восточная Бухара (военно-географический очерк). Сб. географических, топографических и статистических материалов по Азии. № 79 (1906), -Петербург, -1906. -С.1-148,

³ ЦГА РТ -ф.р.21,-оп.1,-д.157,-л.5.

В данном разделе приводятся некоторые статистические данные о социально-экономическом положении Западного Памира, свидетельствующие о статистических данных в отчете за 1904 г. секретаря Российского политагентства в Бухаре А. Черкасова. Ситуация по поголовью скота выглядит так: рогатого скота (крупного) около 8500 голов, овец до 33 тыс., лошадей около 800, верблюдов менее 100. Здесь прочно держалось натуральное хозяйство, кустарное производство не было отделено от сельского хозяйства. Население в основном занималось промыслом как ткачество, кожевенное ремесло, выделывали мягкие сукна из овечьей шерсти и из киичьего (горного козла) пуха, которые шли на зимнее одеяние, выделывали киичью кожу, которая шла на обувь (пех), готовили сукно, шерстяные чулки, перчатки и т.д.¹ Торговля по причине сохранения натурального хозяйства не развивалась и она сводилась лишь к простому товарообмену. Помимо феодальной ренты, существовали еще налоги, имевшие сходство с рентой, которые имели свои особенности и специальные назначения. Все виды налога взимались с населения согласно нормам, установленным шариатом. Налоги взимали с того, кто имел доходы. Считалось, что то, что приносит прибыль и имеет излишества, которое является грязным, это излишка может быть использована только при условии, что оно проходит путем очищения уплаты налога - «закот». В Шугнани, размер зякета составлял с 1/20 до 1/60 части поголовья скота.² Хотя приведенные данные соответствовали нормам шариата, в обычной жизни очень часто нарушались местными чиновниками.

В разделе пишется о феодальной ренте, и некоторых видов налогов, имевшие сходство с рентой, особенности и специальные назначения. Обследованные материалы по Восточной Бухаре свидетельствуют, о специфических особенностях, которые способствовали быстрому развитию товарно-денежных отношений. Восточная Бухара была богата наличием поголовья скота, продуктами животноводства, шерстяными изделиями, а также

¹ Муханов. Памирский район. – Ташкент, 1912. – С. 68.

² ЦГИА Узб.ССР, -ф. 2,-д. 379,-лл .76-77.

имела постоянные рабочие отношения в виде отходничества с областями русского Туркестана, что привело к усилению экономических взаимоотношений между Восточной Бухарой и русским Туркестаном. Это давало возможность накоплению больших денег в руках богатых людей, которые часто взимали денежные поборы с населения.

Следует отметить, что в Бухарском ханстве совершенно отсутствовала единая система нормы взимания налогов и поборов с населения. Небольшую информацию нам по данной теме дает архивный фонд Бухарского Кушбеги, который в настоящее время расположен в Узбекской республике под номером И-126.¹ Данный архив охватывает свыше 90 000 документов. Большая часть из них оформлены на персидском языке и относятся к периоду 1870 до 1920 гг. Например, дело под номером 26, охватывает письма направленные чиновнику эльбеги,; во втором и третьем деле под номером 198 и 199 хранятся документы о спорных решениях по данному занятию; хранятся сведения о жалобе скотоводов по отношению сборщиков закота.² Значительную часть дохода государство получало от торговли и скотоводства.³ Природно-географические условия Гиссара, Куляба, Курган-Тюбе, Бальджуана, Каратегина, Кабадиана, Зарафшана благоприятствовали развитию скотоводства. Восточная Бухара играла важную роль в обеспечении животноводческими продуктами, как Бухару, так и Ферганскую область. Все скотоводы, независимо от степени важности, в обязательном порядке были обязаны платить государству или танходору - закот, который делился на два вида: «закоти савоим», который взимался со скота, имеющегося в хозяйстве и «закоти чакана» - налог с торговли на базаре. По статистике бухарского кушбеги, в 1912 году эмирский доход составлял всего 3 345 тыс. руб.⁴ Из них закот (сбор с садов и домашних животных) составлял 510 тыс. руб., закоти савоим (со скота) - 270 тыс. руб., которые по нашему мнению, в общей численности, составляли четверть всего

¹ Бухарский фонд Кушбеги оп.-1, -д.633-,л.13.

² Там же, оп.1,- д.633-,л.13.

³ Там же. -С. 200

⁴ ЦГИА Узб, -ф. 3, -оп. 1, -д. 441,-а, 2.

сбора. Мнения многих исследователей в данной статистике расходятся и многие утверждают, что доходы эмира были гораздо больше.

Дается сведение о развитии городов. Уже в 80-годы XIX века возросло значение городов, как экономических центров. Многие города Восточной Бухары были известны, как центры торговли. Такие города, как Денау, Кабадиан, Каратаг, Душанбе, Куляб и Бальджуан были довольно известны как торговые центры. В Каратаге только постоянных действующих лавок было около 60. Здесь функционировали отдельно конский и скотный базары.¹ Таким образом, следует отметить, что присоединение Средней Азии к России имело важное значение, особенно в рамках дальнейшего экономического развития этого края и Бухарского эмирата.

Второй раздел главы «**Развитие кустарной промышленности в Восточной Бухары**» отражает развитие животноводства в конце XIX – начале XX в., которое способствовало развитию местных промыслов и ремесел. Ремесло и домашние промыслы в Средней Азии имели тысячелетнюю историю и были связаны в основном с внутренней потребностью населения. В конце XIX – начале XX в., производство местных изделий преимущественно имело натуральный характер. В первую очередь, обеспечивались потребность самого хозяйства, а затем использовались как дополнительный источник дохода семьи - для обмена. В горных районах, где таджики наряду с земледелием занимались и животноводством, шерсть для выработки тканей получали в своем хозяйстве, а на равнинах ее получали при помощи обмена на другие продукты у скотоводов - кочевников. Развитие животноводства представало возможность и для развития местных промыслов и ремесел. Если ремесло представляло собой производство предметов широкого потребления, то промыслы удовлетворяли лишь нужды производства и имели незначительный удельный вес в хозяйстве того периода. В то же время, при наличии натурального хозяйства домашние промыслы могли иметь большое

¹ Капитан Стеткевич. Бассейн Каратаг-дарьи. -С. 257.

значение.¹ Но они все же являлись подсобным занятием, так как ни один мастер не мог порвать связь ни с земледелием, ни со скотоводством. В свою очередь высокое развитие скотоводства способствовало развитию тех видов ремесленного производства, которые были основаны именно на сырье этой отрасли.

Они производили предметы бытового потребления: - кожаного, обувного, ткацкого, портняжного и других хозяйства. Кулябские ремесленники не только обеспечивали товарами своих земляков, но и вывозили их для обмена и продажи за пределы региона. Например, как указывает Н.Н.Ершов местного производства лошадиных седел в Каратаге не было, жителей этого края снабжали кулябские мастера,² занималось и обработкой шерсти. Большим спросом пользовались овечья шерсть, а за ней и козлиная. Занятие кошмевалением является традиционным занятием таджиков Куляба. О валянии кошмы в Кулябе в конце XIX начало XX века имеются некоторые сообщения в работах путешественников, подтверждается наличие этого ремесла. На качество шерсти влияло, в первую очередь, высокогорное пастбище с чистым и прохладным воздухом, прозрачной родниковой водой и питательными, сочными кормами.

В работах русских исследователей содержится немало информации, характеризующей нелегкий труд сапожников, кожевников, седельников, мастеров выделывающих кожу под шуб, кошмевалением и т.д.³

В горной части условия жизни были намного сложнее, чем на равнине и предгорной зоне. Горные районы, ввиду отсутствия надлежащих дорог, большее время года, особенно в зимнее время были оторваны не только от равнинной и предгорной частей, но и от соседних селений. Скорее всего, именно по этой причине в горных селениях в быту дольше сохранились

¹ Масальский В.И. Россия, Туркестанский край. -Т. XIX, -СПб., -1913.- С. 536.

² Ершов Н.Н. Каратаг и его ремесла (историко-этнографический очерк).-Душанбе. -1984, -С. 109.

³ Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатством. – Т.1, - С.275;Ошанин В.Ф. Каратегин и Дарваз. – ИРГО. – Т.367. – Вып.1. – СПб., 1883. – С.27;Зарубин И.И. материалы и заметки по этнографии горных долинах таджиков. Долина Бартанг. // Сб.Музея Антропологии и этнографии им. Петра Великого при Российской Академии наук. – Т.У. – Вып. I,- 1918. – С.97-148 и т.д.

некоторые пережитки родового строя.

Исходя из этого, не следует делать вывода о слабом социально-экономическом развитии горных районов. Особое природно-географическое расположение местности диктовало здесь свое самобытное развитие хозяйственного уклада, вынуждено применять в быту для хозяйственных нужд различные продукты и сырье местного производства. В первую очередь, обеспечивались потребности самого хозяйства, а затем использовались как дополнительный источник дохода семьи - для обмена. Наряду с земледелием занимались и животноводством, шерсть для выработки тканей получали в своем хозяйстве, а на равнинах ее получали при помощи обмена на другие продукты у скотоводов - кочевников.

Четвертая глава **«Традиционная система ведения животноводческого хозяйства в конце XIX - начале XX века и принципы его классификации»** состоит из 4 разделов. Первый раздел **«Некоторые сведения о способах и формах содержания животных в равнинно-долинной части»**. В разделе дается описание об историческом периоде конца XIX начало XX века, о способах и формах содержания скота в равнинно-долинных регионах с некоторыми особыми климатическими условиями. В равнинно-долинной части, животноводство охватывало такие регионы – Курган-Тюбе, Кабадиан, Гиссар, Куляб, Каратаг, а также Бальджуан. Дается сведение о животноводческих базах - летовок, которые играли важную роль в экономике каждого хозяйства таджиков. Они находились на некотором удалении от основного селения с наличием определенных условий для проживания людей и присмотра за отарами. На летовки обычно отправлялись женщины с детьми и подростки в качестве пастухов. Время заселения летовки зависело от состояния земледельческих работ в основном местоживании – в селе, и пастбищных ресурсов данной местности. Здесь, также располагались постройки для хранения продуктов питания, жилье, а также открытые загоны для содержания скота в ночное

время.

Таджикам Ферганы и Самарканда занятие животноводство было менее развито. Основная причина заключалась в отдаленности горных пастбищ, а также в отсутствии выгонов и сенокосов. Здесь главное место в хозяйстве занимало земледелие. Поэтому первое место среди домашних животных занимал крупный рабочий скот – рабочие волы и коровы, а затем мелкий рогатый скот, в основном овцы. Следует еще раз подчеркнуть, что содержание крупного рогатого скота диктовалось потребностями земледельца в тягловой силе. Поэтому основное внимание уделялось упитанности волов в ущерб другому любому скоту. Это, в свою очередь, отрицательно сказывалось на развитии животноводства и приводила к мельчанию местной породы рогатого скота¹. Как уже отмечалось, коровы составляли 33% всего поголовья скота, и имелись они лишь в 30% всех хозяйств². Жители горного Зеравшана, которые осенью пригоняли своих овец в степную зону Устурушаны, Джизака, Заамина, Булунгура, Пайарыка, Китаба, Карши, т.е. в равнины. С наступлением весны теми же путями возвращались на горные пастбища³, где животноводство было менее развито. Основная причина заключалась в отдаленности горных пастбищ, а также в отсутствии выгонов и сенокосов. Данной форме, содержание рабочего скота в хозяйствах равнинно-долинной части, диктовались в основном потребностями земледельца в тягловой силе. Рабочая скотина была необходима при обработке земли, при перевозке продуктов сельского хозяйства, при перевозке навоза для удобрения земли и т.д. В весеннее и летнее время коровы паслись на присельских выгонах и незасеянных полях. Было принято организовывать стадо – «пода». Сельчане нанимали пастуха - «подачи», за определенную оплату. На данной территории было очень слабо развито и овцеводство. Не было условий для содержания большого

¹ Ершов Н.Н. Сельское хозяйство таджиков -С.152.

² Материалы Всероссийских сельскохозяйственных переписей 1917 -20 гг. -Вып. 1. Поволостные итоги Самаркандской обл. -Тошкент. -1924. -С. 32,37.

³ Ишонкулов У. История земледельческой культуры горного Согда (с древнейших времен до начала XX в.). -Душанбе.- 2007. -С.542.

поголовье скота. Местное население в основном покупали овец осенью у окрестных кочевников. Через некоторое время, уже упитанный скот они закалывали на мясо. Местные состоятельные хозяйства закупами баранов в дальних районах (например, в Гиссаре), чтобы затем продать их на местных базарах. В основном покупали весной и держали их на горных выпасах, а затем продавали. Скот содержался больше времени в стойле.¹ Таким образом, как утверждают материалы источников, в конце XIX – начале XX века содержание рабочего скота в хозяйствах северного Таджикистана равнино-долинной форме, наличие в хозяйствах быков, ослов, верблюдов и отчасти лошадей диктовались в основном потребностями земледельца в тягловой силе. Рабочая скотина была необходима при обработке земли, при перевозке продуктов сельского хозяйства, при перевозке навоза для удобрения земли и т.д. В данном регионе молочные продукты в пищевом рационе населения играли незначительную роль.

В данном разделе, так же говорится о формах животноводства как перегонное содержания скота (предгорные и горные области) практикуемый в Средней Азии со времени позднего неолита до конце XIX – начале XX вв. Скот отгонялся на пастбища, которые имели сезонный характер и имел вертикально-горизонтальное или горизонтальное направление. На северо-восточной части Хатлонской области селения таджиков земледельцев-скотоводов традиционно делились на три группы: «таговшин», «айлокшин» и «таговшину айлокшин» (тагов - низовье, айлок - летовье). Подобное деление селений было обусловлено формой сезонного содержания скота, их перекочевкой. Те селения, которые были расположены в зоне высокогорья и в альпийской зоне, назывались «таговшин». Их жители в зимнее время перегоняли часть скота в низовье, где и пасли его. «Айлокшин» считались те селения, которые располагались в нижней зоне «тагнова» - в подзоне «тагов» и «пуни дара». Эти селения зимой разрешали пасти на своих пастбищах скот

¹ Ершов Н.Н. Сельское хозяйство таджиков Ленинабадского района. -С. 152

из хозяйств других селений, расположенных в верхней подзоне (летовья). Многие селения нижней подзоны «тагов»-а имели свои собственные летовья в верхней зоне.

Другим видом содержания скота фиксируется как отгонная, которая была характерна Восточной части. Одним из отличительных признаков отгонного животноводства от других видов является то, что оно было характерно преимущественно состоятельным и богатым хозяйствам в экономическом аспекте имело промысловый характер и сочеталось с земледелием, а также круглогодичное содержание скота на подножном корму, перегон на сезонные пастбища, отсутствие хозяйственных построек и запас кормов на зиму. Уход за скотом велся не членами хозяйства, а наемными профессиональными чабанами. В экономическом аспекте, как уже было описано, данный вид животноводства у таджиков имел товарный характер и являлся основным мерилом богатства. В равнинной части отгонное животноводство не было широко развито. Об этом имеются сведения у таких исследователей, как А.Ф.Миддендорфа (о Фергане)¹, В.Наливкин (о Намангане)² и Н.Н.Ершов (о Костакозе)³ и др.

В разделе дается описание традиционного молочного хозяйства и его роль в экономике таджикского населения. Изучая маслобоек и способы сбивания масла в конце XIX начало XX века, автором выделена типология, которую можно успешно использовать в исследовании классификации форм и типологии животноводства. Автор дает типологию керамической и деревянной молочной посудой.

На основе исторических и археологических источников делается вывод о том, что керамическая молочная посуда употреблялась издревле. Археологами в поселениях гиссарской неолитической культуры северной части Южно-Таджикского нагорья (Кангуртут, Баракикурук, Тегузак и Дахана) были найдены сосуды с отверстием в середине дна: скорее всего, для

¹ Миддендорф А.Ф. Очерки Ферганской долины,- СПб., --1882. -С. 158.

² Краткая история Какандского ханства. -Казань. -1886.- С.56.

³ Ершов Н.Н. Сельское хозяйство таджиков Ленинабадского района Таджикской ССР.- С. 156

процеживания молока или изготовления молочных продуктов.¹ Автором, способ сбивания масла встряхиванием кожаного меха указан наиболее древним, его использовали кочующие иранские скотоводческие племена еще в эпоху бронзы. Данный способ применялся до начала XX в. и у таджикских чабанов отгонного скотоводства.

В разделе дается сравнительный анализ всех видов маслоек. Маслочки были распространены и среди казахов - кожаный мех, деревянная "купли" (именуемая казахами "куби"), а также керамические маслочки в виде кувшина². Интересно, что молдаване для сбивания масла пользовались деревянной маслочкой "будэй", аналогичной таджикской "купи". По сведениям исследователей, данный тип был распространен у румын, болгар, а также на украинских Карпатах.³

Данные научного исследования типологии маслоек конца XIX начало XX века, поможет в исследовании классификации форм и типологии животноводства.

В разделе, также дается подробная характеристика товарищеских объединений, создаваемых с целью преодоления различных трудностей, возникающих в период зимнего содержания скота. Такие товарищества обычно организовывались на родственно-общинной и сословной основе, берущее свое начало еще с родовой общины. В основе всех обрядов прослеживаются отголоски древних архаических представлений, связанные с культом плодородия, оберега от злых духов, и обеспечивающие здоровье, счастье и благополучие.

Небольшая информация дается о рационе молочных блюд таджикского населения, что доказывает о роли животноводства в этих хозяйствах. Из молочных напитков в конце XIX начало XX века наиболее употребительными были "чолов" и "айрон" ("хайрун"). "Айрон" считался любимым напитком чабанов отгонного животноводства. Готовили ее из

¹ История таджикского народа. Т.1. - С. 166.

² Хозяйство Казахов. -С. 121.

³ Фуртунэ А.Т. Овцеводство у молдаван. -С. 44.

овечьего или козьего молока. То, что употребление этих напитков являлось характерной чертой кочевников скотоводов индоиранских племен, засвидетельствовано древними источниками. Геродот писал, что скифские кочевники кобылье молоко перед употреблением взбивали, что аналогично способу приготовления таких напитков, как «айрон» (из овечьего и козьего молока), «дуг» (пахтанье, во время сбивания масло), «кимиз» (из кобыльего молока), «чолов» (напиток из пахтанья с добавлением воды) и т.д. Аристотель более подробно описывает ритуал распития кумыса.¹

Таким образом в конце XIX начало XX века, все виды занятия животноводства у таджиков сочетались с земледелием, с определенными чертами как - содержание круглый год скота на подножном корму, перегон на сезонные пастбища или стойла скота, отсутствие или присутствие хозяйственных построек, запас кормов на зиму и т.д.. Уход за скотом велся как членами хозяйства, а также и наемными профессиональными чабанами. В экономическом аспекте животноводства у таджиков имел товарный характер и являлся основным мерилем богатства.

Во **втором** разделе «**Описание традиционных хозяйственных построек животноводов**» говорится о хозяйственных постройках, используемых населением при животноводческом занятии, то в основном это были переносные жилища. Здесь явно прослеживаются элементы прошлого кочевого хозяйства, дошедшие до нас с древнейших времен. Скорее всего, такая практика восходит еще к эпохе бронзы, к периоду появления подвижных форм животноводства. Свидетельством тому - раскопанные археологами в Тегузаке и Дахане остатки круглых жилищ легкой конструкции, в плане образующих круг.²

¹ Курылев В. Кумыс-ритуальный напиток кочевников Евразию.// Тезисы докладов международной конференции. Культура кочевников на рубеже веков (XIX-XX, XX-XXI в.в.): Проблемы генезиса и трансформации. -Алма-Ата. -1995. -С.55.

² История таджикского народа. Ч.1. - С. 164.; Литвинский Б.А., Седов А.В. Тепай-Шах. Культура и связи Кушанской Бактрии. - М., 1983. - С.130.; Мухидинов И. Традиционное жилище среднего течения реки Вахш в зоне затопления Нурекским водохранилищем, XIX-XX в. // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. - М.,1982. - С.27.; Kramrisch. – S. Kramrisch. The Temple as Pbrbsa. - Studies in Indian Temple Architectur. Ed, by Pramod Chandra. New Delhi, 1975. P. 41.

Многие элементы животноводческих хозяйственных помещений являются элементами и обычных жилых построек. В то же время хозяйственные животноводческие помещения являются одним из критериев в определении форм и типологии животноводства, в основном у земледельческих народов и хозяйственно-культурного типа.

Планировка горных таджикских селений в конце XIX - начале XX вв. была различной. Сельские поселения таджиков назывались древним термином «*дех*», «*деха*». В равнинной части размещение хозяйственных построек и их многообразие были обусловлены особенностями ведения определенного вида животноводческого хозяйства: главную роль здесь играли сочетание земледелия с животноводством, количество поголовья скота, перемещение скота по направлению к пастбищам, и располагались они непосредственно возле основного поселения.

В предгорной части, несмотря на дефицит ровной местности, особенно в каменистых местах, наряду с одноэтажными домами с замкнутым двориком, отдельными хозяйствами строились двух - и даже трехэтажные дома с айванами. В нижних этажах таких строений размещались хозяйственные постройки. Кровля помещения для скота служила обычно двором для жилого дома. Рельеф местности играл существенную роль в расположении хозяйственных построек по отношению к людскому жилищу. В горной и предгорной частях поселения таджиков Каратегина, Дарваза, Куляба и Горного Зеравшана¹ располагались скученно и отличались плотностью застройки домов по берегам горных рек, по боковым ущельям и конусам выносов, а иногда и высоко в горах - на границе вечных снегов. В высокогорной части, в зависимости от природно-климатических условий, селения отличались скученностью и компактностью. Те деревни, которые состояли из нескольких близкородственных, экономически самостоятельных семей, размещались под одной крышей, которые образовывали единый

¹ Таджики Каратегина и Дарваза; Абдулвахидов Р.М. Скотоводческое хозяйство; Давыдов А. С. Селение и жилищ таджиков верхнего Зеравшана и т.д.

жилой комплекс¹.

Согласно историческим, археологическим и этнографическим материалам, в конце XIX - начале XX вв. у таджиков различных регионов исторического Таджикистана существовало множество типов жилищ и помещений, как для чабанов, так и для скота. Например: "тула", "хынго", "канък», "хелык", "быча'», "шолик", "кыр"; помещения для скотоводов на стойбище в виде землянки и наземной постройки: "хын", "канък" и др. Как пишет исследователь А.Д. Давыдов, древнеиранский тип черного четырехугольного шатра с двускатной крышей, который был распространен в скотоводческом хозяйстве у таймани, зури и джамшеди, был заимствован у иранских кочевых и полукочевых народов². Б.Х. Кармышева также полагает, что традицию строительства жилища типа «чубтора» локайцы заимствовали у таджиков Куляба³.

Сезонные поселения в животноводческом хозяйстве были в основном характерны для горной и предгорной частей.

На летовке строили несколько типов жилищ: легкие стационарные, имевшие сезонный характер и землянки. Первый тип в основном представляли строения в форме шалаша и назывались «капа». Шалаш имел полусферическую форму. Второй тип – землянка, также имел несколько видов - полуземлянки, наземные сооружения и землянки, рассчитанные на ранние холода. Они были пригодны и приспособлены к дождливой погоде не только весной, но и летом.

В отгонной и даже в передвижной форме животноводческого хозяйствования особо следует выделить стационарные постройки типа хирго, каппа, и постройки с двускатной крышей – чубтора.

Таким образом, в наличии стационарных переносных жилищ на летовье явно прослеживаются элементы прошлого кочевого хозяйства, дошедшие до нас с древнейших времен, скорее всего, с эпохи бронзы.

¹ Махмадшоев Р. - С.111.

² Давыдов А.Д. Афганская деревня. - С.118.

³ Кармышева Б.Х. Узбеки-локайцы Южного Таджикистана. - С.137.

В третьем разделе – «**Традиционные скотопрогонные маршруты и их историческое значение**», где анализируется история традиционного перегонного маршрута скота в конце XIX - начале XX вв. Скотопрогонные маршруты составляют важное звено в отгонном животноводстве. Маршрут перегона проходил поэтапно и имел диагональный характер. Кроме основной трассы, имелись также внутрисельские трассы (горизонтально-диагональное направление), которые проходили к местным летовкам; зональные (горизонтально-вертикальное направление), идущие от зимних к летним и обратно (в определенном регионе), а также сельские трассы (горизонтальное направление), ведущие на сельское пастбище. Автор пишет о важном значении этих маршрутов для развития экономики, политики, торговли и этнических связей. Они служила не только дорогой отхода и переселения народов, для грузопотока с равнинной части на высокогорные места, но и связывали области и даже государства.

В данном разделе, также анализируется и институт пастушества, который имеет древнюю историю, скорее всего с периода позднего неолита и эпохи бронзы, когда появились первые формы ухода за скотом. Данный институт существует у многих народов мира. Под институтом в данном случае подразумевается практика по уходу за скотом. Чтобы стать профессиональным пастухом, сначала необходимо было поработать учеником у опытного наставника, а затем получить благословение от своего учителя. Институт пастушества "чупон", "дахмарда" (чабан) у таджиков делился на две категории - "подабон" (пастух) и «дахмарда» (чабан).

В четвертом разделе – «**Классификация форм животноводства у таджиков в XIX - XX вв.**» на основе археологических и историко-этнографических материалов описывается классификация форм животноводства у таджиков в конце XIX - начале XX вв. Многие из этих форм и типов животноводства берут свое начало с периода неолита и эпохи

бронзы.¹ Решение вопроса форм и типологии животноводства имеет важное значение. Именно в процессе изучения данной проблемы мы сталкиваемся с разными сторонами взаимоотношения животноводства с другими отраслями хозяйства: в плане истории, этнических отношений с соседями и другими народами, в аспекте синтеза и генезиса многих традиций животноводческого хозяйства. Автор предлагает типом понимать определенный, конкретный таксон, а понятие «форма», по его мнению, можно использовать в русле общих классификационных понятий, хотя во многих случаях эти два термина (тип и форма) могут сочетаться, дополнять друг друга. Под хозяйственно-культурным типом подразумевается земледельческо-животноводческий тип, в котором земледелие издавна играло ведущую роль. Диссертант предлагает выделить основные классификационные признаки (или критерии), способствующие выявлению типа и формы животноводческого хозяйства горных таджиков. Это такие критерии, как: а) форма и характер общественного производства и разделения труда внутри каждого отдельно взятого хозяйства, складывающиеся на основе конкретной природной среды; б) географическая среда; в) зональность, а также критерии таксономических уровней. Понятие «форма» диссертант применяет к более высокому таксону. Она характеризует животноводческое хозяйство таджиков как оседлое. Выделены основные формы животноводства: равнинно-долинная и горная. Данные формы в свою очередь делятся на несколько животноводческих типов. Горное животноводство представляет собой ведущую форму животноводства. К ней относится подвижный тип животноводства, который, в свою очередь, делится на три подтипа: яйлажно-выгонно-стойловый, перегонный и отгонный.

Равнинно-долинная форма животноводства существовала в оазисах, долинах рек в условиях развитой земледельческой культуры, при этом она имела свои особенности и формы организации труда. Равнинно-долинная

¹ История таджикского народа. 1998. Т.1. - С.163.

форма животноводства делится на подсобный тип, который непосредственно был связан с земледелием. Данный тип делится еще на два подтипа - стойловый и выгонно-стойловый. Равнинно-долинная форма была характерна таджикскому населению равнин и степей, а также городской части населения.

Таким образом, формы и системы ведения данного хозяйства у таджиков в XIX – начале XX вв. сложились на основе культурно-исторических традиций народа.

Пятая глава работы - «История и генезис некоторых представлений, связанные с животными» состоит из трех параграфов, из которых первый параграф посвящен, - **«История и генезиса различных животноводческих терминов и связанные с ними традиций»**, где на основе археологических, историко-этнографических и других первоисточниках по животноводческому хозяйству, отражается процесс формирования различных животноводческих терминов и некоторых обрядов и ритуалов, которые своими корнями уходят в далекие архаический период.¹

Во II тыс. до н.э. в Средней Азии проживали проиранские группы таких народностей, как саки, массагеты, хоразмийцы, согдийцы, бактрийцы и др. Древнейшие топонимические образования в Средней Азии были иранскими. В процессе экономического и культурного взаимодействия этносы и свойственные им культуры выступали как селектирующие силы. Подвижные степные скотоводы стали основой древнейшей историко-культурной общности, которую исследователи связывают с формированием индоиранских языков и этносов. Начиная со второй половины VI в. н.э. и в XIII в., на огромной территории Средней Азии в несколько этапов проходила

¹ Шишов А.П. Таджики. Этнографическое и антропологическое исследование // Средняя Азия. Кн. 1-2. - Ташкент, 1911. - С.30; Снесарев А.Е. Религия и обычаи горцев Западного Памира// Туркестанские ведомости. 1904. № 93. - С.34; Ремпель Л.И. Цепь времен. - Ташкент, 1987. - С.82; Андрианов Б.В. Этническая история и хозяйственно-культурное развитие древних и средневековых народов Средней Азии и Казахстана// Проблемы этногенеза. - С. 12.; Курылев В. Кумыс - ритуальный напиток кочевников Евразии.// Тезисы докладов международной конф. г. Алма-Аты. Алма-Ата, 1995. - С.55.; Басилов В. К истории юрты // Культура кочевников на рубежах веков (XIX – XX, XX – XXI вв.). Проблемы генезиса и трансформации. – Алматы, 1995. - С. 53.

перекочевка тюркоязычных племен. В результате количество тюркоязычного населения увеличилось, и здесь начали развиваться межэтнические контакты. Но это мало повлияло на хозяйственно-культурный тип деятельности местного населения. Кочевникам самим в течение нескольких веков пришлось постепенно оседать и менять свой традиционный кочевой образ жизни.

Древнюю этнокультурную связь между древними арийцами и тюркскими племенами можно проследить и на примере животноводческого жилища. В основе летних садовых жилищ и стационарных помещений таджиков явно прослеживаются многие элементы земледельческого жилого помещения. Без сомнения, стационарные жилища таджиков – животноводов имеют в своей основе форму жилищ своих ранних предшественников. Как пишет В. Басилов, купольный круг «шанграк» восходит к индоиранскому «чакра» – «круг», «колесо». Монгольское название юрты «гэр» перекликается с иранским «хиргох» - шалаш круглой формы. По мнению этого автора, к слову «хиргох» восходит название решетки «кереге» у группы тюркских народов. Интересно отметить монгольское название столба юрты - «бахана». По мнению В. Басилова, слово «бахана» является иранским и означает «божественный». В таком значении это слово было известно в хорезмийском языке и известно сегодня в осетинском.¹ Круглый шатер в виде юрты под названием хирго, чапары с решетчатым деревянным остовом был характерен для бедных хозяйств таджикского населения Куляба, Дарваза, а также северным таджикам Афганистана. Следует подчеркнуть, что аналогичные виды юрты и шатры были зафиксированы нами для таджиков Хуффара (Узбекистана) и Сари Хосора. Истоки такого рода жилища восходят к эпохе бронзы, когда начали формироваться подвижные формы животноводства. Раскопанные археологами остатки круглых жилищ легкой конструкции в Тегузаке и Дахане могут быть весомыми аргументами в этой научной

¹ Басилов В. К истории юрты. - С. 53.

версии.¹

Таким образом, при анализе некоторых терминов, обычаев и обрядов, и их генезисе на фоне материальной культуры, все использованные данные (археологические, историко-этнографические и др.) составляют общую картину об этнокультурном характере животноводческого занятия. Ареалы различных форм накладываются друг на друга таким образом, что можно выделить два крупных историко-культурных областей: северный – согдийский и южно-тохаро-бактрийский. Эти территории и являются основными областями сложения таджикского народа. С древнейших времен начался синтетический процесс, который привел в дальнейшем к сплавлению местных и пришлых элементов, результатом которого явилось формирование современных средне-центральноазиатских этносов.

Второй параграф - «**Культ животных и некоторые представления у таджиков**» освещает многочисленные поверья, связанные с почитанием культа животных, в основном домашних. Все эти представления несут в себе четкую, содержательную историко-этнографическую информацию по изучаемой нами теме и в историко-этнографической литературе имеются некоторые сведения.²

Анализ исследований по данной теме показывает некоторую предвзятость отдельных исследователей в подходе к «культу» животных. Наш аналитический подход к анализу архаических пережитков различных регионов Таджикистана позволяет ретроспективно осветить некоторые аспекты и сложности данного вопроса. Тема о культе коня затронута различными исследователями (Е.Е. Кузьминой, С.П. Нестеревой, А.Мардоновой, В.О. Виттом, А.М. Беленицким, А.Н. Бернштамом, С.П. Толстовым, Б.А. Литвинским, Ю.А. Рапопортом и др.), которыми

¹ История таджикского народа. Т.1. - С. 164.

² Рапопорт Ю.А. Из истории религии древнего Хорезма. - С. 23; Пещерева Е.М. Молочное хозяйство горных таджиков и некоторые связанные с ним обычаи. - С. 42 - 59; Андреев М.С. По Таджикистану, -Ташкент.-1927. -С. 42-59; Кисляков Н.А. Древние формы скотоводства и молочного хозяйства у горных таджиков бассейна р.Хингоу.// Изв. ТФАН СССР. -1949.- № 15- С. 37-46; Рахимов М. Некоторые обычаи и обряды, связанные со скотоводством у таджиков Каратегина и Дарваза. // Тр. АН. Тадж. ССР. -1960.- Т.120. -С.180-187 и т.д.

исследованы вопрос о заимствовании племенами Центральной Азии у арийских племен традиции одомашнивания лошади и культа коня. По многим историческим источникам известно, что во второй половине I тыс. до н.э. в Средней Азии сложились два центра, где разводили породистых лошадей. Один находился в Фергане, другой - в древнем Хуттале. Согласно китайским источникам, Фергана дважды становилась объектом нападения китайцев с целью завладеть "небесными лошадьми".¹ Первые исторические сведения о хуттальской лошади датируются I тыс. до н.э. и обнаруживаются вплоть до XIII до н.э. Согласно утверждению Б.Х. Кармышевой, современная, так называемая локайская лошадь в Южном Таджикистане является прямым продолжателем этих древних, замечательных, быстроаллюрных лошадей Хутталя.²

Культ быка и коровы являются древнейшими отголосками таджикской культуры и мифа и называют пережитком культа "говпараст", распространенного во многих регионах Северного Таджикистана, в том числе и в Ходженте.

В Средней Азии почитался и баран. Таджики, как и другие народы Средней Азии, называли барана райским животным – «бихишти». В народных верованиях, связанных с овцой, по мнению, Б.А. Литвинского «наиболее обнажено выявляются тотемистические истоки».³

Таким образом, в животноводстве сохранилось много архаических пережитков, восходящих к ранним этапам истории таджикского народа. Древние идеи и образы, присущие этим пережиткам восходят к начальным формам религиозной идеологии, зародившимся еще в раннем родовом обществе и составляют магико-анимистический пласт доисламской культуры.⁴ Представления, связанные с почитанием животных, очень удачно

¹ Нестерев С.П. Конь в культах тюркоязычных племен. - С. 158.

² В турецком языке название коня заимствованы из персидского языка // Щербак Л.М. Названия домашних и диких животных в тюркском языках. Историческое развитие лексики тюркских языков. -М.. -1961.- С. 84-87.

³ Литвинский Б. А. Исторические судьбы Восточного Туркестана и Средней Азии. - С. 78.

переплетены со многими сферами жизни скотоводов - семейно-бытовой, праздничной, похоронно-погребальной и отражают раннюю историю хозяйственной жизни таджикского народа.

Третий раздел – «История традиции как инновация в реформировании животноводческой отрасли Республики Таджикистан», где автором анализируется страницы традиционной истории животноводческого хозяйства и советского периода в сравнении с нашим временем, а также перспективы развития этой отрасли и роль традиционного способа в реанимации животноводческого хозяйства.

На основе исторических материалов по традиционному животноводству, автор рассматривает развитие животноводческой отрасли в советский период. Благополучие этой отрасли зависело от состояния пастбищных угодий и определенной системы ведения хозяйства.

В годы суверенитета, несмотря на ряд проведенных реформ и выделения основную часть пастбищных угодий новосозданным скотоводческим хозяйствам (хочагии дехкони тадж.), положение в животноводстве так и не изменилось. Другая важнейшая проблема является обеспечение животноводческой продукцией населения Таджикистана, которая не соответствует спросу. Автором указывается на значение и механизм преемственности в развитии экономики, на основе данного исследования предлагаются различные типы трансформации, смены и взаимодействия в ведении хозяйств, системы животноводческой отрасли в условиях реформации экономического развития. Специальное внимание уделяется переосмыслению, преодолению на инновационных этапах эволюции различных элементов традиционного животноводческого занятия и предшествующего классического наследия в целом. Данное предложение как инновация в реформировании животноводческой отрасли Республики Таджикики - является важным фактором развития и совершенствования системы животноводческой отрасли в целом и всех его субъектов в

отдельности. В ней разработана новая исследовательская концепция, нацеленная на всестороннее использование накопленного отечественной исторической наукой ресурса знаний по традиционному хозяйствованию, являющегося актуальным для развития экономики на современном этапе. Таким образом, необходимо отметить, что в данной исследовательской работе не просто описаны исторические этапы развития животноводческой отрасли и его социально-экономические аспекты, но предлагаются конкретные задачи для ее реализации, т.е. механизм преемственности в развитии экономики, взаимодействие данной отрасли хозяйства с производством на данном этапе. Предлагаются различные типы трансформации, смены и взаимодействия в ведении хозяйств, системы животноводческой отрасли в условиях реформации экономического развития.

В заключении работы изложены основные выводы, сделанные автором на основании проведенного им исследования:

1. Животноводческое хозяйство таджиков является исторически сложившейся специализацией сельского хозяйства, присущей всей этнической территории расселения таджикского народа. Животноводство начало развиваться здесь еще в период гиссарской культуры – неолита.
2. В результате слияния различных культурных традиций – оседлоземледельческой и пришлой степной, а также местной неолитической, на юге Таджикистана сложился новый хозяйственно-культурный тип - животноводческий и оседлоземледельческий.
3. Особые породы скота, обладающие уникальными хозяйственно-биологическими свойствами (хуттальская лошадь и овца гиссарской породы) являлись результатом многовековой племенной деятельности предков таджикского народа.
4. В период Саманидов (XI – XX вв.) животноводство совместно с

земледельческим хозяйством у таджиков было развито особенно хорошо и являлось локомотивом развития экономики страны.

5. С нашествием кочевых племен караханидов, сельджукидов, огузов, монголов и узбеков в XI - XIII и XIV в. сельское хозяйство равнинной части оказалось в запустении. В недоступных же горных районах зарождались локальные формы ведения хозяйства, в том числе и в животноводстве, которые послужили базой восстановления экономики всей территории таджикского населения.

6. В конце XIX - начале XX вв. пастбища в животноводческом хозяйстве таджиков были летними, зимними и весенне-осенними. Они располагались в трех зонах: равнинной, горной и предгорной. Пастбища делились не только по зональности, но и с учетом того, для какого вида скота они предназначались.

7. В конце XIX – начале XX вв. животноводство особенно хорошо было развито в Гиссарском, Каратегинском, Бальджуанском бекствах, во всех припамирских бекствах. Оно являлось одной из ведущих отраслей экономики Туркестанского края.

8. В конце XIX - начале XX вв. в различные времена года почти все хозяйства пользовались выгонным, стойловым и отгонным способами содержания скота. Многим таджикским хозяйствам был характерен яйлажный способ.

9. Этническая традиция проявлялась в построении жилых и хозяйственных помещений различных форм - как в селениях, так и на летовках. На летовье явно прослеживаются элементы прошлого кочевого образа жизни населения и его хозяйства. Истоки такого рода жизни восходят к эпохе бронзы, когда начали формироваться подвижные формы животноводства.

10. В конце XIX - начале XX вв. в исследованных регионах у всех таджиков животноводство представляло хорошие возможности для развития местных промыслов и ремесел. Широкое применение животноводческого сырья в экономике способствовало развитию торговли и производительных сил в данном регионе.

11. В животноводческом хозяйстве таджиков конца XIX – начала XX вв. существовали две формы и три типа животноводства: равнинно-долинная и горная. Горная форма с подвижным типом животноводства, который, в свою очередь, делится на три подтипа: яйлажно-выгонно-стойловый, перегонный и отгонный; равнинно-долинная форма животноводства также делится на тип: на подсобный тип, а он еще на два подтипа - стойловый и выгонно-стойловый.

12. На территории этнического сложения таджикского народа проходил процесс развития аграрной цивилизации, где большую роль сыграли земледельческая и животноводческая культуры. Они послужили базой для развития многих других занятий и укрепления мощи древнейших государственных образований.

13. Уделяется внимание закономерностям и механизмам выполнения, заимствования, переосмысления, преодоления на инновационных этапах эволюции различных элементов традиционного животноводческого занятия и предшествующего классического наследия в целом, которое необходимо как инновация в реформировании животноводческой отрасли Республики Таджикистана.

**Основное содержание диссертационной работы отражено
в следующих публикациях автора:**

Монографии:

1. Традиционное скотоводческое хозяйство таджиков Кулябской области в конце XIX - начале XX вв. - Душанбе, 1997. -119 с.
2. Хозяйственно-культурные и социально-экономические проблемы скотоводства у таджиков в конце XIX – начале XX века. Монография. - Душанбе, 2011. – 297с.

**Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах
и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и наук
РФ**

3. К вопросу об этнической истории и генезисе различных скотоводческих терминов, обычаев и обрядов у таджиков // Вестник таджикского национального университета, - Душанбе: ТНУ 2011. - № 9 (73).- С. 160 – 165.
4. Типология скотоводческого хозяйства у таджиков в конце XIX – начале XX вв. // Вестник таджикского национального университета. - Душанбе: ТНУ, 2011.- № 10 (74).- С. 243 – 248.
5. История изучения традиционного животноводства (способы содержания скота) у таджиков в конце XIX – начало XX вв. // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет), - Душанбе: РТСУ, 2011. № 3 (34) (в соавторстве)
6. Древнейшая история развития скотоводства южных районов современного Таджикистана //Вестник университета. (Российско-Таджикский (славянский) университет), - Душанбе: РТСУ, 2011. - № 2 (32).- С. 186 - 192.
7. К вопросу о типологии традиционной молочной посуды у таджиков // Кишоварз (Земледелец). - Душанбе: ТАУ, 2011. - № 3 (32). – С. 44 – 46.
8. Традиционное животноводство таджиков конца XIX – начало XX вв. // Ученые записки. Гуманитарные науки, - Худжанд: ХГУ, 2011.- № 4 (28). –

С. 176 – 185.

9. Традиционное скотоводческое занятие и народный календарь таджиков // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). - Душанбе: РТСУ, 2012.- № 3 (38).- С. 130 – 137.

10. История профессионализма как жизненная практика в пастушестве у таджиков // Вестник педагогического Университета, - Душанбе: ТГПУ, 2012.- № 5 (48). – С. 140 -144.

11. Экономические аспекты животноводческого хозяйства в конце XIX – нач. XX вв. // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет), - Душанбе: РТСУ, 2013. - № 1. (в печати).

12. Роль сезонных поселений в развитии традиционного животноводства таджиков в конце XIX – начале XX вв. // Вестник таджикского национального университета.- Душанбе: ТНУ, 2013,- №3/7 (124), (0,4). -С.58.

13. История развития домашних промыслов в Восточной Бухаре в конце XIX- начале XX вв. //Вестник таджикского национального университета.- Душанбе: ТНУ, 2013.- №3/6 (121). (0,4). –С.62.

14. Роль традиционно-скотопрогонных маршрутов в развитии экономики и хозяйства таджиков в конце XIX- начале XX вв.// Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет), - Душанбе: РТСУ, 2014. - №1 (44). –С.152.

15. Традиционная макслабойка в молочном хозяйстве таджиков (конец XIX – нач. XX вв.)// Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет), - Душанбе: РТСУ, 2014. - №2 (45). –С.147.

16. Отголоски древних архаических представлений о кооперации молочной артели у таджиков. (статья) //Кишоварз (Земледелец). - Душанбе: ТАУ, 2014. - №3. (0,4). –С.74-75.

17. История формирования и становления некоторых отраслей традиционного народного хозяйства на территории Средней Азии.// .)// Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет), -

Душанбе: РТСУ, 2015. - №4, (51).

Статьи в журналах и сборниках

18. Некоторые архаические представления, связанные с домашними животными. // Тезисы докл. Респуб. науч. практич. конф. молодых ученых. - Душанбе, 1985.- С. 120-126.

19. Некоторые архаические представления, связанные с домашними животными у таджиков Кулябской области. // Актуальные вопросы гуманитарных наук на современном этапе. Сб. ст.- Душанбе, 1987.- С. 28-29.

20. Быт чабанов в прошлом и настоящем // Краткие доклады научно-прак. конференции. - Душанбе, 1989. – С. 50 – 57.

21. Традиционный способ использования пастбищ в Кулябском регионе. // Материалы по истории таджикского народа. Сб.ст.- Ленинабад, 1989.- С. 27 – 33.

22. Сведения о некоторых традиционных видах ремесел и домашних промыслов у таджиков. // Доклады научно-практической конференции, посвященной 70-летию Советской власти в Кулябе. - Куляб, 1991.- С. 137 – 139.

23. Некоторые архаические представления, связанные с посохом. // Тезисы докладов и сообщений. «Вклад иранских народов в мировую цивилизацию. История и современность». - Душанбе, 1992.- С. 13 – 14.

24. Некоторые архаические элементы и обряды, связанные с перетапливанием масла у таджиков. // Краткое содержание докладов Лавровских (Среднеазиатско-Кавказских) чтений (1991-1992 гг.).- СПб., 1992.- С. 73 – 74.

25. Культ коня у таджиков в эпоху раннего средневековья // Известия, отд. общественных наук. АН РТ – Душанбе, 2012.- № 1 С. 21 – 26.

26. Традиционный способ использования пастбищ у таджиков в Хатлонской области в начале XX века// сб. докладов международной научно-

практической Конференции по теме «Вопросы животноводческой отрасли в Республике Таджикистан на примере Хатлонской области: - история и общение» 26-27 ноября 2010 года. Дангара, 2010. – С.8